

НОВОЖЕЕВ Р.В.
БАРЫНКИН В.П.
ИВАНЧОГЛО И.С.

**ЛАГЕРЯ
ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1944 – 1948 ГОДАХ**

*Монография подготовлена в рамках поддержанного
РГНФ научного проекта № 15-11-32001*

БРЯНСК – 2016

УДК 908
ББК 63.3(0)63
Н 74

НОВОЖЕЕВ Р.В. ЛАГЕРЯ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944 – 1948 ГОДАХ: монография.- Р.В.НОВОЖЕЕВ, В.П.БАРЫНКИН, И.С.ИВАНЧОГЛО.- Брянск: Издательство Брянского ГАУ, 2016. - 125 с.

ISBN 978-5-88517-276-9

В монографии исследуется тема лагерей для военнопленных нацистской Германии и её сателлитов, которые располагались на территории Брянской области во второй половине 1940-х годов. Рассматриваются вопросы обустройства лагерей, их финансово-производственная деятельность, медицинское обслуживание и питание военнопленных, организация охраны и режима, вещевое снабжение, антифашистская и агентурно-оперативная работа, профилактика побегов. Особо представлена повседневность военнопленного в лагере.

Книга рекомендуется специалистам и всем, интересующимся историей Второй мировой войны.

Рецензент:

д.и.н., профессор научно – исследовательского института фундаментальных и прикладных исследований Брянского государственного университета им. академика Петровского С.И. Михальченко

ISBN 978-5-88517-276-9

Рекомендовано к изданию учебно – методической комиссией института энергетики и природопользования от 05.09.2016 г., протокол №1.

© Р.В. НОВОЖЕЕВ, 2016
© В.П. БАРЫНКИН, 2016
© И.С. ИВАНЧОГЛО, 2016
© Брянский ГАУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Организация и деятельность лагерей. Начало исследования.....	11
Финансово-производственная деятельность лагерей.....	16
Охрана и режим. Побег военнопленных.....	34
Медицинское обслуживание военнопленных и санитарное состояние лагерей.....	47
Организация питания военнопленных.....	56
Вещевое снабжение.....	68
Антифашистская и оперативно-агентурная работа..	72
Политическая работа. Боевая и служебная подго- товка сотрудников лагерей.....	78
Особенности национальных отношений между во- еннопленными.....	82
Немецкие военнопленные в лагерном отделении №9	89
Заключение.....	98
Приложение 1.....	101
Приложение 2.....	107
Приложение 3.....	115
Приложение 4.....	120

ВВЕДЕНИЕ

Главной темой, основным предметом представленного исследования является деятельность лагерей для военнопленных и интернированных на территории Брянской области в 1944 – 1948 гг.

В середине – второй половине 1940-х гг. на территории Брянщины действовали три лагеря для военнопленных и интернированных, а также 6 отдельных рабочих батальонов, в которых содержались и работали на восстановлении разрушенного народного хозяйства бывшие военнослужащие нацистской Германии, её союзников и сателлитов – Румынии, Венгрии и других.

В книге впервые публикуются архивные документы из фондов Государственного архива Брянской области (ГАБО). Анализируются стороны жизни и деятельности лагерей, определявшие пребывание военнопленных.

Сейчас многие уже забыли, какой след оставила на Брянщине война. Пепел и руины! Немецко-фашистскими оккупантами были взорваны или сожжены практически все производственные здания, гитлеровцы разграбили и вывезли промышленное оборудование, технику колхозов, совхозов и МТС. В руинах лежало 70 процентов жилого фонда. Была разрушена транспортная сеть, уничтожены все учебные заведения, больницы, клубы, библиотеки. Материальный ущерб, причиненный войной Брянской области, исчислялся астрономической для региона суммой - 24,4 миллиарда рублей. И, конечно, никакими деньгами нельзя оценить десятки тысяч загубленных фашистами жизнью пленных красноармейцев, партизан, женщин, детей и стариков, десятки тысяч советских людей, угнанных в немецкое рабство, поломанные человеческие судьбы.

«Теперь я стою в Брянске. Через город проходит передовая линия. Но это уже не город, а груда развалин. Да, когда мы сдаем город, то оставляем только развалины.

Справа, слева и сзади нас поднимаются взрывы. Фабрики сравниваются с землей. Огонь не берет только печи, они выглядят, как лес из камней. Мосты и железные дороги летят в воздух. Глыбы домов рассыпаются при хорошо организованном взрыве. Громадные пожары превращают ночь в день...» - эти хладнокровные до ужаса строки из письма немецкого унтер-офицера Карла Петерса о масштабах разрушений в Брянске в сентябре 1943 года¹. Вот почему военнопленные поверженной Германии и ее сателлитов должны были трудом искупить свою вину перед советским народом, осознать как зло идеи нацизма и милитаризма. Именно на это была направлена деятельность лагерей для военнопленных стран-агрессоров.

Лагерь № 252 НКВД СССР для военнопленных и интернированных был организован в г. Бежица 1 июня 1944 года на базе спецлагеря НКВД СССР, передислоцированного из поселка Колтубанка Чкаловской области. Управление лагеря № 252 подчинялось Управлению НКВД по Брянской области, а с мая 1945 года - отделу по делам военнопленных и интернированных УНКВД по Брянской области, Окружному управлению военного снабжения Московского военного округа.

Основной задачей лагеря было содержание и использование военнопленных для восстановления паровозостроительного завода «Красный Профинтерн», других предприятий Брянской области, лесоразработках и восстановлении городской инфраструктуры и объектов народного хозяйства. Лагерные отделения находились в г. Бежица, г. Брянске, пос. Урицком, пос. Фокино, пос. Дятьково, пос. Старь, пос. Белая Березка, пос. Бытошь, пос. Ивот, пос. Сельцо, пос. Рамасуха, ст. Фаянсовая, ст. Клетня. Лагерные отделе-

¹ Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 -1944 гг.). М., 1968. С.144.

ния периодически меняли свою дислокацию, реорганизовывались, передавались в ведение других лагерей.

Приказом НКВД СССР № 00541 в июне 1945 г. лагерь № 252 был реорганизован, на его базе, путем выделения некоторых лагерных отделений, были созданы лагеря №326, №327. Ликвидация лагеря № 252 произошла 12 мая 1948 года. Все имущественно-материальные ценности лагеря были переданы лагерю военнопленных № 326.

Лагерь № 326 для военнопленных и интернированных был организован приказом НКВД СССР № 00541 от 19 мая 1945 года. Управление лагеря подчинялось отделу по делам военнопленных и интернированных УМВД по Брянской области и окружному управлению военного снабжения Московского военного округа.

Задачей лагеря № 326 было содержание и использование военнопленных для восстановления города Брянска и предприятий Брянской области. К моменту организации лагеря в его состав входило 5 лагерных отделений, выделенных из состава лагеря № 252. До конца 1945 года дополнительно организовано 11 лагерных отделений. Общая численность военнопленных на 1 января 1946 года составила 11458 человек.

Лагерные отделения имелись в г. Брянске, г. Бежице, поселках Дятьково, Кокоревка, Урицком, Старь, Бытошь, Ивот и других.

Приказом МВД СССР №00735 от 4 августа 1949 года лагерь № 326 был расформирован.

Лагерь № 327 в составе 7 отделений был организован в июне 1945 г. на основании приказа НКВД СССР № 312 от 25 мая 1945 г. Управление лагеря располагалось на расстоянии 5 километров от ж/д станции Клинцы по шоссе по шоссе на дороге.

Лагерное отделение № 1 было организовано в доме отдыха «Корховка», находившемся в 15 км от ж/д станции Новозыбков. Лагерное отделение № 2 было организовано в

г. Новозыбкове по ул. Комсомольской, 46. Лагерное отделение № 3 располагалось на расстоянии 500 метров от станции Унеча. Лагерное отделение № 5 находилось в Выгоничском районе на станции Палужье. Местонахождение лагерных отделений № 4, 6, 7 документально не установлено.

Документы управления лагеря № 327 сохранились не полностью, поэтому дату ликвидации лагеря установить не удалось.

Типовой штат Управления лагеря для военнопленных и интернированных выглядел следующим образом (на примере лагеря №252)²:

1. Руководство:

Должность	Оклад в руб.	Звание
Начальник Управления лагеря	2100	Подполковник, полковник
Зам. начальника по политчасти	1900	Майор
Зам. начальника по охране и режиму	1900	Майор
Зам. начальника по производству	1900	Майор
Зам начальника по снабжению	1800	Майор

2. Секретариат (канцелярия):

Должность	Оклад в руб.	Звание
Секретарь	700	Мл. лейтенант, лейтенант
Делопроизводитель	400	Вольнонаемный
Шифровальщик	600	Мл. лейтенант
Переводчик	800	Мл. лейтенант
Телефонист (2 чел.)	300	Вольнонаемный
Ст. инспектор по кадрам	700	Ст. лейтенант

² ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.2.Л.1-4.

3. Политическое отделение:

Должность	Оклад в руб.	Звание
Начальник, он же зам. начальника лагеря по политчасти		
Ст. инструктор	800	Ст. лейтенант
Инструктор (2 чел.)	700	Лейтенант
Зав. клубом	600	Мл. лейтенант

4. Оперативное отделение:

Должность	Оклад в руб.	Звание
Начальник отделения	1200	Ст. лейтенант, капитан
Ст. оперуполномоченный	900	Ст. лейтенант
Следователь	800	Лейтенант
Оперуполномоченный	800	Лейтенант
Переводчик	800	Лейтенант
Политконтролер	600	Лейтенант
Делопроизводитель	400	Вольнонаемный

5. Планово-производственное отделение:

Должность	Оклад в руб.	Звание
Начальник, он же зам. начальника лагеря по производству		
Ст. инспектор	700	Лейтенант
Экономист	600	Вольнонаемный

6. Учетное отделение:

Должность	Оклад в руб.	Звание
Начальник отделения	1000	Ст. лейтенант
Ст. инспектор	700	Лейтенант
Инспектор	600	Лейтенант
Фотограф	500	Вольнонаемный

7. Финансовое отделение:

Должность	Оклад в руб.	Звание
Начальник отделения	1000	Ст. лейтенант
Ст. бухгалтер	900	Ст. лейтенант
Счетовод	400	Вольнонаемный
Казначей	550	Вольнонаемный

8. Отделение снабжения:

Должность	Оклад в руб.	звание
Начальник, он же зам. начальника лагеря по снабжению		
Ст. инспектор	700	Ст. лейтенант
Инспектор (2 чел.)	600	Лейтенант
Ст. бухгалтер	900	Ст. лейтенант
Бухгалтер	800	Вольнонаемный
Счетовод	400	Вольнонаемный
Зав.складом(2 чел.)	600	Вольнонаемный
Экспедитор	400	Вольнонаемный
Зав.конным парком	450	Вольнонаемный
Зав. гаражом	500	Старшина
Зав. кухни	400	Вольнонаемный
Ст. пекарь	350	Вольнонаемный
Зав. баней и прачечной	300	Вольнонаемный
Уборщица	250	Вольнонаемный

9. Санитарное отделение (данные по штату в соответствующей главе ниже).

10. Отделение охраны и режима (данные по штату в соответствующей главе ниже).

Для контроля и организации деятельности лагерей был создан Отдел по делам военнопленных и интернированных Управления НКВД по Брянской области (ОПВИ). Он был образован приказом УНКВД по Брянской области № 42 от 22.01.45 г. Отдел находился в подчинении Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР (ГУПВИ), с 1946 года - Министерства внутренних дел СССР.

В ведении отдела по делам военнопленных и интернированных УМВД по Брянской области находились Управления лагерей для военнопленных и интернированных № 252, 326, 327 и отдельные рабочие батальоны военнопленных № 328, 353, 366, 370, 484, 456 Министерства внутренних дел, дислоцировавшиеся на территории Брянской области.

Структура отдела выглядела так:

- канцелярия,
- отделение по режиму и охране,
- учетное отделение,
- отделение артиллерийско-технического снабжения,
- отделение трудового использования военнопленных,
- отделение вещевого снабжения,
- санитарное отделение.

Отдел по делам военнопленных и интернированных УМВД по Брянской области был ликвидирован распоряжением МВД СССР № 637 от 16.10.48 г.

В Государственном архиве Брянской области документы по деятельности лагерей для военнопленных и интернированных на Брянщине во второй половине 1940-х гг. сосредоточены в фондах №№ 1772, 1774, 1775, 1829, 2636, 2973.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАГЕРЕЙ. НАЧАЛО ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная масса военнопленных стала поступать в конце Великой Отечественной войны в 1944-1945 гг. из уже освобожденных территорий СССР, Югославии, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польши. Соответственно, создавались особые места заключений. Эти специальные лагеря для военнопленных и интернированных находились в ведении Народного комиссариата внутренних дел СССР, в составе которого было создано Главное управление по делам военнопленных и интернированных. Контингент лагерей делился на три категории: каратели мирного советского населения; сотрудники спецслужб; гражданские и военные специалисты. Сроки заключения были в основном стереотипными – 25 лет лишения свободы, т. е. должны были заканчиваться в 70-е годы. Но, впоследствии, политическое решение возобладало над юридическим. Состоявшиеся секретные переговоры, осенью 1955 года, между Н. С. Хрущевым и канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром привели к тому, что последние немецкие военные преступники, в конце 1957 г. покинули территорию СССР. Положение о военнопленных 1941 г. и Инструкция о порядке содержания военнопленных 1941 г. гарантировали им право на жизнь, на гуманное обращение, свободу передвижения по территории лагеря, право на переписку, денежные переводы и др.

Цель была предельно проста – максимальное использование дополнительной рабочей силы в послевоенной советской экономике.

Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление № 8921 «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных». Согласно постановлению нужно было провести рациональное рас-

пределение поступающей с фронтов и уже имеющейся рабочей силы по различным хозяйственным отраслям СССР. На первом месте был Народный комитет угольной промышленности, далее следовали Народный комитет по строительству и Народный комитет путей сообщения.

29 сентября 1945 г. было введено в действие «Положение о трудовом использовании военнопленных». В соответствии с ним распределение рабочей силы по конкретным хозяйственным объектам осуществлялось по решениям ГКО. При этом стройки и предприятия, на которые направлялись военнопленные, выступали в качестве хозяйственных органов-работодателей или хозорганов, а НКВД в лице лагерей военнопленных – поставщика рабочей силы.

От лагеря требовалось поддержание стабильного числа («явочной численности») работающих на объекте, сохранение их работоспособности. Поэтому одной из главнейших забот НКВД было физическое состояние военнопленных: их жилищные условия, снабжение, питание, медицинская помощь, использование по специальности, охрана труда, длительность рабочего времени.

На территории Брянской области, с 1944 по 1948 гг., функционировали три лагеря: №№ 252, 326, 327. Причем, образованный в г. Бежица лагерь № 252, был создан на базе лагеря поселка Колтубанка Чкаловской области. Усилиями военнопленных осуществлялось восстановление и строительство предприятий (паровозостроительный завод «Красный Профинтерн», цементный завод в п. Фокино, торфоразработки, лесозаготовки), объектов социально-культурного назначения, жилых районов. Характерной чертой указанных лагерей была их недоукомплектованность рабочей силой. Представители различных организаций в своих заявках на имя начальника УНКВД по Брянской области настаивали на лимитах военнопленных для своих предприятий. Что было очень непросто.

Руководство лагерей было озабочено физическим состоянием и смертностью среди военнопленных. По отдельным отраслям народного хозяйства НКВД требовал привлечения трудовых ресурсов из военнопленных на 80%.

Документы делопроизводства лагеря № 252, которым руководил с 1944 по 1947 гг. полковник П.Г.Малахов, говорят о следующих проблемах, которые настойчиво решала администрация лагеря: 1) истощение военнопленных и как следствие дистрофия; 2) смертность; 3) побег; 4) саботаж; 5) поведение персонала управления лагеря; 6) оперативно-розыскная работа с целью выявления военных преступников среди военнопленных. Именно в Брянске были изобличены и казнены 30 декабря 1945 г. как военные преступники генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард, бывший командующий тылового округа 2-й танковой армии, а затем 9-й пехотной армии и генерал-майор Адольф Гаман, бывший комендант Орла, Брянска и Бобруйска, одновременно являвшийся командующим Орловским административным округом.

На армейских пунктах и во фронтовых лагерях текущий учет был недостаточно хорошо организован, а персонального учета не существовало вообще. Кроме того, перемещение из лагеря в лагерь, а также фильтрация затрудняли правильное ведение статистического учета. В ГАБО хранятся учетные карточки военнопленных и опросные листы, что позволяет проследить судьбы отдельных людей.

Начало нашему исследованию положила работа над судьбами трех персон - Франце Рупперте (рис.24), Рихарде Шоуене и Рудольфе Штрасснере (рис.27). Франс Рупперт - уроженец Тюрингии, попал в плен в Латвии в 1945 году, будучи санитарным унтер-офицером. Благодаря внутренней порядочности, природной легкости, терпимости и миролюбивому характеру, он смог наладить учет умерших военнопленных и фиксировал их причину и дату смерти

письменно. Материалом служили бумажные полоски от мешков для цемента (рис.21). Было произведено 119 записей. По возвращении домой в 1948 году он посетил семьи погибших военнопленных и рассказал об их судьбах. Это помогло родственникам в поисках мест погребения их братьев, отцов, мужей.

Благодаря инициативной группе преподавателей Брянского государственного аграрного университета и Брянского государственного университета (декан факультета иностранных языков профессор Г.Н. Россихина и заведующая кафедрой теории английского языка и перевода доцент И.В. Барынкина) удалось установить место пребывания и смерти уроженца Вестфалии военнопленного Рихарда Шоуена. Не один год искал его сын Эрнст Шоуен.

Несколько лирично выглядит судьба теперь уже известного немецкого композитора Рудольфа Штраснера. Он находился в первом лаготделении лагеря №252, имел возможность играть на пианино, имевшемся в отделении и преподавать музыку в местной музыкальной школе. Уроки музыки у него брала дочь начальника лагеря Аня Малахова. Эта история будет иметь продолжение в известной телепрограмме «Жди меня». Любопытно то, что Штраснер приезжал в Брянск и пытался найти Аню (Аннушку). Стечение обстоятельств в Кокино за несколько минут все прояснило. Преподаватель кафедры иностранных языков Брянского государственного аграрного университета, ныне покойная, Розалия Ильинична Сиделёва (Хейфиц) работала переводчицей в этом лагере и лично знала семью Малаховых, дружила с Аней. Это сильно облегчило ее поиски. Но, к сожалению, Анна Петровна Малахова умерла в 2011 году.

Летом 2016 года авторами были обнаружены и зафиксированы сохранившиеся здания лагеря №252, расположенные в Бежицком районе города Брянска. В настоя-

щее время большинство зданий принадлежит Брянскому профессионально-педагогическому колледжу (ул. Почтовая 4). Там находятся учебные корпуса и общежития. Схема расположений зданий лагеря и их современное состояние приведены в приложении №2 (рис.11-23).

Не идеализируя затронутую нами тему, надо отдавать отчет в том, что война советского народа с фашистской Германией оставила за собой целый психоэмоциональный пласт в жизни людей старшего поколения, что не могло не повлиять на различные стереотипы поведения. Остаются многие спорные и порой неразрешимые проблемы в оценке войны. Представители противостоящих сторон до сих пор не поменяли своих убеждений. Поэтому изучение истории военного плена в СССР, в том числе и судеб отдельных людей, приблизит нас к более объективной оценке тех событий и исторической истине.

ФИНАНСОВО - ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАГЕРЕЙ

Общая стоимость расхищенных и уничтоженных фашистами материальных ценностей составила 679 млрд. рублей (в довоенных ценах), что почти в два раза превышало капитальное вложение в народное хозяйство СССР за все годы Советской власти. Если же учесть средства, затраченные Советским государством на ведение навязанной ему войны, а также потери доходов государства в результате оккупации части страны, то ущерб в целом исчисляется огромной суммой - 2569 млрд. руб. (в ценах 1941 г.). Советский Союз потерял почти треть своего национального дохода³.

В августе 1945 года Госплану СССР было поручено подготовить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг., предусмотрев полное восстановление народного хозяйства районов страны, подвергшихся оккупации. Общий ущерб, нанесенный городскому хозяйству города Брянска фашистами, исчислялся в 10 млрд. рублей. Чтобы возместить его, требовался не только многолетний напряженный труд самих брянцев, но и помощь со стороны государства, а также дополнительная рабочая сила.

1 ноября 1945 года было принято постановление Совета народных комиссаров СССР о мероприятиях по восстановлению пятнадцати древнейших русских городов, разрушенных немецкими захватчиками. К их числу относился и Брянск. Это постановление предполагало использование труда военнопленных из числа бывшей германской армии и армий ее союзников. С 1943 года советские и партийные органы Брянщины, вместе с областным управлением НКВД СССР, активно выступали за организацию

³ История СССР. Эпоха социализма. М., 1985. С.328.

лагерей для военнопленных на территории области. С помощью рабочей силы военнопленных планировалось осуществлять восстановление и строительство промышленных предприятий, объектов социально-культурного назначения, жилых домов. Так в совместном постановлении городского Совета депутатов трудящихся и городского комитета ВКП(б) города Бежицы от 2 декабря 1943 года отмечалось об одобрении решения НКВД СССР и НКТМ (Народного комиссариата тяжелого машиностроения) об организации в городе Бежица лагеря НКВД №252 для восстановления паровозостроительного завода «Красный Профинтерн»⁴. Это предприятие являлось одним из гигантов советской тяжелой индустрии, которое должно было восстановить свои мощности в ближайшие сроки. Местные органы власти готовы были передать для лагеря несколько зданий в городе с расчетом расселения 3000 тысяч военнопленных. В своем выступлении на совещании при главном инженере «Красного Профинтерна» 29 ноября 1943 года заместитель директора утверждал, что для срочной организации лагеря есть все условия, а значит надо оформлять договор с управлением лагеря и приступать к восстановлению завода. Представитель НКВД после проверки территории поддержал решение. Причем, Бежицкий горком ВКП(б) отчитывался перед начальником Управления НКВД о работе по реализации этих решений⁵.

29 сентября 1945 г. было введено в действие «Положение о трудовом использовании военнопленных». Согласно ему распределение рабочей силы по конкретным хозяйственным объектам осуществлялось по решениям ГКО (в последствие Советом Министров) и НКВД. Эти специальные лагеря для военнопленных и интернированных находились в ведении НКВД СССР, в составе которого

⁴ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.1.Л.1.

⁵ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.11. Л.10.

го было создано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (далее ГУПВИ). Оговоримся сразу, что в отличие от концлагерей, созданных фашистской Германией в разных регионах Европы советские лагеря для военнопленных являлись производственной единицей, которая была заинтересована в снижении смертности, в повышении квалификации работников, в их рациональном использовании при восстановлении народного хозяйства. Если фашистские концлагеря рассчитывали на конвейер смерти и бесперебойную поставку рабской силы, то советское государство после войны исходило из Приложения к постановлению СНК СССР № 1798-800с от 1 июля 1941 года, где оговариваются условия содержания военнопленных, их права, трудовое устройство, уголовная и дисциплинарная ответственность. На военнопленных, привлекаемых к работам, распространялось положение об охране труда и рабочем времени, применяемым в данной местности для граждан Союза ССР, работающим в данной отрасли. Из предполагаемой зарплаты, размер которой устанавливало УПВИ НКВД СССР, высчитывались суммы на возмещение расходов по их содержанию (оплата жилой площади, коммунальные услуги, питание). Цели организации лагерей обозначил начальник управления лагеря № 252 полковник П.Г. Малахов на совещании 10 февраля 1945 года: «Если враг варварски поступил с нашим производством, нашими людьми, мы не можем подражать ему. Мы, очевидно, должны заставить врага восстановиться, а может быть и некоторый период времени поработать на наших производствах»⁶. Перспективный план размещения порядка 9000 человек контингента военнопленных по лагерю №252 на 1945 показывает, что усилиями военнопленных осуществлялось восстановление и строительство предприятий (завод «Красный Профинтерн», цементный

⁶ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.15. Л.9.

завод в Фокино, торфоразработки, лесозаготовки), объектов социально-культурного назначения, жилых районов⁷.

Если говорить о лагерных отделениях, как основных структурных единицах лагеря, то, например, на 4.02.1947 г. лагерное отделение №1 (3914 человек) и №11 (1089 человек) обеспечивали рабочей силой военнопленных Брянский паровозостроительный завод министерства транспортного машиностроения («Красный Профинтерн»); лагерные отделения №5 (1023 человека) и №8 (1864 человека) сталелетейный завод министерства по строительству промышленности тяжелой индустрии; лагерное отделение №2 (574 человека) сельцовский завод №121 министерства сельскохозяйственного машиностроения; лагерное отделение №3 (998 человек) поселок Цементный Министерства по строительству промышленности тяжелой индустрии. Также рабочая сила из военнопленных направлялась на Селецкий лесокombинат в поселок Белые Берега (505 человек) министерство строительных промышленных материалов; на лесозаготовки для Брянского паровозостроительного завода 815 человек и Брянскпромстроя 313 человек; в центральное подсобное хозяйство поселка Кокино было определено 154 человека; 30 человек военнопленных были направлены на Погарский сигарный комбинат; 263 человека были откомандированы на лесозаготовки в Клетню и Ржаницу⁸.

На примере лагеря № 252, мы видим, что эта производственная единица была озабочена физическим состоянием военнопленных, их жилищными условиями, снабжением, питанием, медицинской помощью, использованием по специальности, охраной труда, длительностью рабочего времени.

⁷ ГАБО. Ф.1774. Оп.2.Д.16. Л.3.

⁸ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.1.

Стенограммы совещаний при начальнике управления лагерем №252 позволяют судить о том, что выполнение финансовых планов и труд военнопленных составляют важнейшие задачи лагеря, как производственной организации. В директивном указании УМВД по Брянской области от 29 декабря 1945 года начальникам отделений лагеря №252 указываются мероприятия необходимые во исполнение директивы НКВД СССР №227 от 27 ноября 1945 года. В частности, речь ведется о подготовке к зимним условиям работы спецконтингента, где отмечалось, что вывод на наружные работы при низких температурах только при наличии зимнего обмундирования, валенок, теплых рукавиц. Причем, вывод на работы по условиям температуры наружного воздуха был такой же, как и для вольнонаемных рабочих. Во избежание обмораживания от хозорганов требовалось наличие обогревателя. Продолжительность рабочего дня, включая перерыв на обед и пешие переходы свыше 3 км, составляла 8 часов. Рабочая неделя была 6-дневной. Промежуток между приемами пищи не должен был превышать 6 часов. Особо в этом документе отмечалось, что работники лагеря будут лишены премии даже при выполнении финансовых и производственных показателей, если будет иметь место уменьшение численности трудового фонда контингента за счет больных, ухудшения физического состояния или смерти военнопленных⁹. Санитарное состояние, медицинское обслуживание, а также калорийность питания военнопленных со временем улучшались, и лагерь становился полноценной производственной единицей и выполнял свои непосредственные задачи. За этой ситуацией в лагерях наблюдал заместитель министра внутренних дел и специальные комиссии при областном управлении НКВД (позднее МВД).

⁹ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.14. Л.1.

Представители различных организаций в своих заявках на имя начальника УНКВД по Брянской области настаивали на определенных лимитах военнопленных для своих предприятий. Что было очень непросто. Местные органы власти, руководители производственных предприятий должны были выполнить требования ГУПВИ, начальников лагерей в случае подачи заявки. Например, директору завода № 121 НКБ (народный комиссариат боеприпасов) заместитель начальника УПВИ НКВД СССР указывает в письме от 25.06.1944, что по донесению начальника лагеря №252 завод не подготовился к приему военнопленных, т.к. нет помещений и пищеблока. Отмечается требование о немедленном устранении недостатков в кратчайшие сроки¹⁰. Согласно задания УПВИ, уполномоченные офицеры НКВД проверяли состояние и лагерей, и предприятий, претендующих на получение военнопленных в качестве рабочей силы. И, возможно, они выступали в качестве арбитража, от решения которого зависело заключение договора между руководством лагерей и руководством предприятий (в документах делопроизводства предприятия обозначаются термины хозорганы). По настоянию администрации лагеря №252 в договорных обязательствах отмечалось одно из условий, чтобы «все работы организовывались и велись под техническим руководством и ответственностью хозорганов, его инструментом, механизмом и материалами»¹¹. Мы здесь можем видеть расхождение интересов руководства лагерей и хозорганов, которые хотели выполнять восстановительные работы с меньшими для себя затратами и долей ответственности. Об этом нам говорят так называемые протоколы разногласий между двумя хозяйственными субъектами, которые прилагались к основному договору. В частности, в договоре между

¹⁰ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.3. Л.94.

¹¹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.6.

Управлением лагеря № 252 и УВСР №65 (Управление военно-строительных работ) отмечаются требования со стороны лагеря, в случае выделения рабочей силы в количестве 1000 человек на бронетанковый ремонтный завод № 6. Завоз рабочей силы определяется в полной зависимости от наличия вполне оборудованного помещения и создания условий по охране и режиму. Предполагался обязательный 21-дневный карантин с выводом на работу в соответствии с физическим состоянием военнопленного. УВСР должно обеспечить исправленный инструмент и спецодежду по нормам ВЦСПС, с учетом вредных работ, как и для вольнонаемных рабочих. Причем, рабочая сила использовалась исключительно на сдельных работах (повременные работы должны занимать не более 3-5% от всех видах работ) и по специальности. Квалификация работников определялась обеими сторонами. Лагерь обеспечивал первоначальный приезд и отъезд контингента, все виды его снабжения (включая медицинское обслуживание), производственную дисциплину, производительность труда и повышение квалификации. Особые требования предъявлялись к помещению для размещения спецконтингента, которое, прежде всего, должно быть готово к зиме. Управление лагеря настаивало на наличии двухъярусных нар вагонной системы в расчете 2 кв. м на человека, допускались двойные утепленные палатки. Выдвигались требования к уборным и умывальникам (в расчете одна единица на 25 человек), к противопожарной безопасности (она возлагалась на УВСР).

Управление лагеря также требовало наличия бани в расчете 50 человек в час; дезокамере; прачечной; парикмахерской; кухне и столовой; в лазарете и амбулатории 25-30 человек помещений в год); гауптвахте на 7-8 человек и двух одиночных камер, а также в помещении под клуб на 150 человек и в помещении под производственные мастерские (ремонт обуви, одежды, столярная и слесарная мастерские).

Оговаривались условия производственных нарядов, которые закрываются не реже 1 раза в месяц и подаются за 48 часов. Хозорганы обязаны были оплачивать при невыполнении работ премиально-прогрессивные надбавки, предусмотренные для вольнонаемных рабочих. В случае некачественного выполнения работ их оплата не производится. Системная просрочка платежей, позволяла управлению лагеря отозвать рабочую силу с возмещением убытков. Другие причины снятия рабочей силы могли быть указания НКВД; стихийные бедствия; режимные соображения. Для покрытия расходов по содержанию военнопленных, их охраны, медобслуживания, а также прочих административно-хозяйственных расходов хозорганы оплачивали лагерю всю сумму заработной платы и процентные начисления. В случае не достижения соглашений спорные вопросы передавались в местный государственный арбитраж. Договор вступал в силу со дня его утверждения начальником Управления НКВД по делам военнопленных и интернированных¹².

Данные фондов вышеуказанных лагерей ГАБО позволяют сказать, что Управление лагерей в Брянской области выдвигало подобные условия и другим заказчикам, в том числе и к такому промышленному гиганту советской индустрии как завод «Красный Профинтерн». Нуждаясь в дополнительной рабочей силе, руководство предприятий оспаривало эти условия в приложениях протоколов разногласий. Насколько они имели юридическую силу по тем временам установить сложно. Особые разногласия наблюдались в самих условиях поставки рабочей силы. Управление лагеря настаивало на том, что выход военнопленных на работу должен исходить из производственно-финансовых планов, спущенных для каждого лагерного отделения, с учетом 21-дневного карантина для вновь при-

¹² ГАБО. Ф.1774. Оп.2.Д.6.Л.4.

бывшего контингента. Предприятия же требовали обеспечить вывод на работу в соответствии с нормами, утвержденными УПВИ НКВД (не менее 80%). Последнее не всегда было возможным для управления лагерей. Например, 1 июня 1944 года из Симферополя прибыла первая партия военнопленных в количестве 2994 человек. Первичный осмотр выявил 30% больных, в т.ч. дистрофиков 342 человека, а также дизентерийных, сыпнотифозных и венерических больных¹³. Лагерное начальство и работники САНУ проводили регулярные санитарно-лечебные мероприятия, направленные на снижение смертности, профилактику заболеваний. Но постоянное движение контингента, а именно регулярное прибытие новых партий военнопленных не позволяли свести к минимуму потери трудоспособности среди военнопленных. Тем не менее, предприятия просто перестраховывались наличием протокола разногласий, который предоставлял возможность отклоняться от взятых обязательств по договору. Это давало простор субъективному моменту с обеих сторон. Материалы акта обследования представителями УПВИ НКВД СССР лагеря № 252 показывают нам, что хозорганы не всегда выполняли договорные условия. Это выражалось, прежде всего, в отсутствии техники безопасности; в частой смене бригад за счет новых военнопленных, которые, не пройдя 21-дневного карантина, быстро выходили из трудоспособного состояния (как итог, выполнение планов лишь на 10%); в отсутствии инструмента; в использовании квалифицированной рабочей силы не по назначению; в не выделении дополнительного питания бригадам, выполняющим план. Это усложняло реализацию лагерем двух основных требований: поставку на работы 80% контингента военнопленных и выполнение им трудовых норм. Что влияло на финансовое состояние и лагеря и на положение са-

¹³ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.7. Л.16.

мих военнопленных. Поэтому, выполнение производственных планов было очень важным пунктом для отделений лагерей, которые в случае их неэффективности и нерентабельными могли быть расформированы.

Были нарушения со стороны хозорганов и при учете и оплате выполненных работ. Этому можно было найти свое объяснение. Так на восстановление завода «Красный Профинтерн» в 1945 году строительным предприятиям ОСМУ-5 и УКС было выделено 55 млн. руб. в год. По мнению руководства управления лагерем № 252 на освоение этой суммы было достаточно 3526 человек рабочей силы (из оправданных расчетов 26 рабочих дней в месяц, то в году каждый человек равен 5600 рублей), тогда как предприятие настаивало на 7000 тысячах человек. Это потребовало бы дополнительно 70 млн. рублей. То есть рабочей силы запрашивалось в 2-3 раза больше, чем могли освоить предприятия в суммовом выражении. Отсюда и невыполнение обязательств по договору, в том числе: подготовка к зиме, транспортировка военнопленных, необеспеченность инструментом, простои, занижение расценок¹⁴. И особенно, неэффективное использование рабочей силы, которое способствовало снижению ее физического состояния и трудоспособности.

Материалы стенограммы совещания при начальнике Управления лагеря № 252 с руководством хозяйственных органов от 23 июня 1945 года представляют для нас определенный интерес. В своем выступлении полковник П.Г.Малахов обращал внимание на правильные взаимоотношения между лагерем и хозяйственными органами, прежде всего основанными на выполнении договорных обязательств. Начальник лагеря настаивал на необходимости поднятия производительности труда, проведении трудового соревнования между бригадами, во взводах, ротах и

¹⁴ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.15. Л.26.

батальонах, исходя из понимания того, что военнопленный, это рабочая сила, находящаяся на государственном бюджете, с целью восстановления государственных затрат и перекрытия расходов на свое содержание (выделено авторами). Первостепенное внимание уделялось правильной организации труда и использованию контингента военнопленных по специальности: «Нельзя заставить портного из ателье мод вытаскивать дрова из Болвы, во-первых, это ничего не даст, во-вторых, человек быстро выйдет из строя»¹⁵.

Руководство лагеря настаивало на точном учете произведенных работ, правильных расценок и своевременного расчета по акцепту (завод «Красный Профинтерн» имел задолженность 700 тысяч рублей).

Вызывало недоумение, когда в случае выполнения плана расценки снижались до 80-90%, а если бригады оспаривали это, то находилось место рукоприкладству. Отмечалось, что основная причина простоя - это наличие некачественного инструмента (до 50%): «Возьмем, например очистку кирпича. У одного молоточек, у другого - скоба, естественно, что у работающего скобой будет меньшая отдача»¹⁶.

Экономический расчет лагерного руководства исходил из того, что стоимость одного военнопленного на работах в 1945 году для лагеря определялась в 13 рублей плюс 35% начислений на административные расходы. Эти расценки хоть как то могли покрыть затраты лагеря, например на 3 квартал было получено задание восстановить государственный кредит в размере 12 млн. рублей. По мнению же представителей хозорганов 13 рублей на строительстве с учетом лесозаготовок (там была оплата даже при выполнении плана в 4 рубля 50 копеек) не может быть обеспечена.

¹⁵ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.15.Л.21об.

¹⁶ Там же.

Даже при выполнении нормы на 110-120% средний заработок составить от 8 до 10 рублей. Рабочие 7 разряда могут выработать норму в 18 рублей, но таких в лагере было немного, а для выполнения лагерного плана надо было иметь при строительных работах 100% рабочей силы 7 разряда. Руководство «Красного Профинтерна» в свою очередь отмечало, что имеет место и нежелание части военнопленных работать. Директор завода на совместном совещании руководства хозорганов и лагеря №252 отмечал: «Мы довели выработку военнопленных до уровня вольнонаемных, можно еще поднять на 15-20%, но не больше. Довести оплату в среднем до 18 рублей невозможно. У нас средняя зарплата рабочего 4-го разряда 430 руб. в месяц. Необходимо воздействие на военнопленных, чтобы охрана и работники лагеря влияли на сокращение простоев и ликвидировали разболтанность среди них. Мне подали два рапорта о том, что военнопленные бьют вольнонаемных. Военнопленные видят, что на них не влияют, когда они не работают, кормят...на каждом шагу простои»¹⁷.

Представители хозорганов отмечали такие негативные тенденции, как частое изменение состава строительных бригад, падение дисциплины не только среди военнопленных, но и среди конвоиров и командного состава: «Вы можете встретить конвоира, который смотрит не на рабочих, а куда-то в сторону, можете увидеть командира роты и командира взвода бродящим по заводу»¹⁸. Как видим, расхождения по использованию рабочей силы между руководством лагеря и хозяйственными органами были налицо. Поэтому в качестве важнейших мер были: активирование рабочих мест, простоев, прекращения выдачи некачественного инструмента.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Проведение квалификационных комиссий предполагало получение специалистами (особенно техники и инженеры) разрядов с оплатой труда по общей тарифной сетке.

В месячных планах работ лагерных отделений за 1947 год отмечалось о необходимости установления систематического контроля на объектах работ хозорганов сотрудниками лагерных отделений за правильным трудовым использованием и санитарным состоянием военнопленных. Но, хозяйственные органы, пытались игнорировать это положение и зачастую использовали трудовые ресурсы военнопленных не по назначению и принижали их трудовые результаты. Так, в стенограмме совещания от 3 августа 1945 года отмечалось о высоком проценте выполнения норм, но при этом заработок был невысоким, т.к. работу оценивали по второму разряду¹⁹. В акте обследования лагеря за 1947 год отмечалось, что на паровозостроительном заводе, в зимнее время, из-за недостатка материалов, 30% специалистов (каменщики, штукатуры, плотники, рамщики) использовались не по назначению²⁰.

Приложение 3, составленное на основе обработки 177 учетных карточек (рис.7-8) военнопленных позволяет нам увидеть образовательный и профессиональный состав контингента, среди которого были специалисты, использовать которых не по назначению было непозволительной роскошью. Полковник Малахов прямо заявил на совещании управления лагерем руководителям отделений о необходимости: «...научиться не верить...» хозяйственным органам, а верить в то, что есть. Говорилось об уголовной ответственности начальников отделений за доведение рабочей силы до лежачего состояния. Руководство брянских лагерей было строго предупреждено о том, что даже в случае выполнения финансово-производственных показателей

¹⁹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.15.Л.25об.

²⁰ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.6.

при уменьшении численности трудового фонда контингента за счет больных, ухудшения их физического состояния и роста среди них смертности, премиальные вознаграждения выдаваться не будут. Так необеспеченность кипяченой водой на заводе «Красный Профинтерн» и ОСМУ-5 приводило к освобождению 350-400 человек в сутки из-за желудочно-кишечных заболеваний²¹. В итоге, выполнение таких задач, как восстановление государственных затрат на содержание военнопленных и перекрытие расходов находилось под постоянным срывом.

Плохая обеспеченность контингента военнопленных зимним обмундированием только в январе 1947 года привела к 186 случаев обморожения и потери 984 человеко-дней. Вызывало нарекание в адрес хозорганов и состояние техники безопасности: «в силу плохо поставленной организации техники безопасности со стороны хозорганов имеет место большое количество травматических повреждений. За январь месяц зарегистрировано 245 травм с общей потерей 1513 человеко-дней»²². А директива НКВД СССР №227 от 27 ноября 1945 года требовала улучшения использования труда военнопленных и максимального сохранения их физического состояния. Ежегодные производственно-финансовые показатели позволяют нам иметь представление об эффективности лагерей для военнопленных и их роли в восстановлении народного хозяйства. За 1946 год отмечалось: из 12882 военнопленных 10997 человек (85,4%) составили трудовой фронт. Временно не работало в среднем за год 7,2% от списочного состава. 91% спецконтингента выполняли государственную норму выработки. Сумма выработки в среднем за год к списочному составу в месяц составила 259р.60 коп., 401 р.10 коп. приходилось на работающего

²¹ ГАБО. Ф.1774.Оп.2. Д.15. Л.20об.

²² ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.6.

военнопленного (содержание одного военнопленного в 1946 году составило 166 р. 13 коп.).

На денежное вознаграждение военнопленным приходилось 5399232 рублей. Чистая прибыль за 1946 год составила 8716232 рублей. На 1 января 1947 года остаток денежных средств на банковском счете лагеря составил 2258661 рублей. Дебиторская задолженность за работы военнопленных, в том числе и со стороны хозорганов, составила 4245526 рублей. Из 1569761 рублей кредиторской задолженности в январе 1947 года было выплачено 1544884 рублей. Эффективна была работа военнопленных на производстве товаров ширпотреба в 1946 году. Сумма заработка в этой отрасли составила 1177855 рублей при плане 869722 рубля (перевыполнение плана на 135.4%)²³. Из этих показателей видно, что быть рентабельным экономическим механизмом лагерям было непросто.

Больших затрат требовало благоустройство лагерей, в том числе и улучшение быта, питания и санитарного состояния. Последствия неурожая 1946 года не могли не сказаться на обстановке в лагерях. На 1946-1947 гг. приходится повышение заболеваемости и смертности среди военнопленных, а значит и снижение производственных показателей. За 1946 год по лагерю зарегистрировано 311 смертей, из них 122 приходится на пневмонию. Но извлекать прибыль из военнопленных по технологиям немецких фабрик смерти Советское государство позволить себе не могло. Поэтому предпринимались самые различные меры, направленные на выправление ситуации, среди которых особенно важными были подготовка к зиме 1947 года и функционирование подсобных хозяйств. В акте обследования лагеря от 4 февраля 1947 года отмечалось, что «несмотря на требования МВД о создании нормальных жилищно-бытовых условий контин-

²³ Там же.

генту в лагере отмечен ряд существенных недоделок по вине хозорганов, не выполняющих своих обязательств»²⁴. Речь шла о недостаточности обеспечения жилых помещений для военнопленных паровым отоплением, теплыми сушилками и умывальниками, отремонтированными печами. Не во всех лагерных отделениях был достаточный запас дров, иногда с подвоза запас был на одни сутки. Что было существенным нарушением, позволяющее закрывать лагерные отделения.

Для более успешного функционирования лагерь должен был решать проблемы более эффективного обеспечения питанием спецконтингента, в том числе и за счет подсобного хозяйства. По сведениям на 1 января 1947 года лагерь №252 имел 13 подсобных хозяйств, за которыми числилось 860 га земли, из которых 400 га приходилось на центральное подсобное хозяйство в селе Кокино. За отделениями лагерей были закреплены разные земельные площади от 20 до 105 га²⁵. Как правило, земли выделялись из колхозных фондов на договорных началах сроком на 1 год. В обследованиях подсобных хозяйств отмечалось засоренность участков, за время оккупации они не обрабатывались, удобрения вносились только в центральном подсобном хозяйстве. Кормовая база создавалась за счет договоров с колхозами и хозяйственными органами на покосы заливных лугов, а свои сенокосные угодья были непригодны, семян не хватало, они заимствовались или закупались. На 1946 год требовалось 353 центнера зерновых, в наличии имелось 170, не хватало посевного картофеля (5089 центнеров), овощных культур (69,71), технических культур для посева не имелось вообще²⁶. Механической силы для обра-

²⁴ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.9.

²⁵ ГАБО.Ф.1774.Оп.1.Д.12.Л.7.

²⁶ ГАБО.Ф.1774.Оп.1.Д.12.Л.2.

ботки земли не было, ее заменяли лошади и ручной труд - 40% обработки приходилось на копку лопатой. Это приводило к нарушению аграрных технологий - упускались сроки, а при нехватке семян это привело к тому, что в 1947 году план сева был выполнен на 94.2%. В 1945 году по плану сева была запланирована посадка картофеля на 468 га, было посеяно 304 га, уборочная площадь составила 283 га, и, вместо запланированных 33 000 центнеров, было собрано 12 846²⁷. Не выполнены были плановые и овощным и зерновым культурам. Исполнение сметы подсобных хозяйств лагеря за 1946 год выглядело следующим образом: по доходам была запланировано получение 866091 рублей, по факту получалось 578230 рублей; по расходам планировалась сумма 758960 рублей, по факту 507574²⁸. Низкие показатели были и по животноводству, в том числе и по надоям, по производству мясной продукции. В 1945 году из запланированных 252 центнеров молока было получено 189. На одну фуражную корову приходилось 1350 кг надоя (по плану 1800 кг)²⁹. Но, тем не менее, существование подсобных хозяйств было оправданным, т.к. они являлись важным дополнительным источником продовольствия. Так, в 1946 году, на внеплановое снабжение военнопленных приходилось: 932530 кг картофеля, 364710 кг капусты, 49924 кг свеклы, 25544 кг моркови, 5613 кг брюквы и другой сельскохозяйственной продукции (репа, турнепс, квашеная капуста, лук, петрушка, помидоры, огурцы)³⁰.

Часть урожая подсобных хозяйств сдавалась государству, реализовывалась через торговую сеть спецторга, а также направлялась на улучшение питания вольнонаемных работников лагерей. По годовой смете на 1946 год 375580

²⁷ ГАБО.Ф.1774.Оп.1.Д.12.Л.13.

²⁸ ГАБО.Ф.1774.Оп.1.Д.12.Л.14.

²⁹ ГАБО.Ф.1774.Оп.1.Д.12.Л.12-12об.

³⁰ Там же.

рублей (из запланированных 668831 рублей) лагерь имел от реализации сельхозпродукции. Из них на котловое довольствие военнопленных приходилось 288734 рублей³¹. Ситуация в подсобном хозяйстве лагеря №252 отражала трудности в советском сельском хозяйстве восстановительного периода, и невысокие показатели были характерны для всего аграрного производства на то время.

На примере лагеря №252, мы видим, что в непростой период восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны использование труда военнопленных имело очень важное значение, как для страны в целом, так и для Брянщины. Но для этого требовались организационные усилия и взаимопонимание различных органов власти, руководства лагерей и предприятий и, конечно же, советских людей, перенесших тяготы и лишения не только войны, но и послевоенного восстановительного периода.

³¹ ГАБО.Ф.1774.Оп.1.Д.12.Л.11.

ОХРАНА И РЕЖИМ. ПОБЕГИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Все лагерные отделения, а также управления лагерей были охраняемыми режимными объектами. В штатном расписании лагерных сотрудников обязательно было следственное отделение, группа режима и охраны, которые подчинялись заместителю начальника лагеря по режиму и охране. Порядок охраны и режима был организован в соответствии с «Временной инструкцией о войсковой охране лагерей военнопленных частями конвойных войск НКВД СССР» от 19 ноября 1939 г., «Правилами внутреннего распорядка лагеря НКВД для содержания военнопленных» от 28 сентября 1939 г., «Циркуляром НКВД СССР №332 об улучшении организации охраны лагерей, конвоирования и охраны военнопленных на работах» от 26 июня 1943 г., «Приказом НКВД СССР № 0313» от 7 августа 1943 года, в котором была утверждена «Инструкция о службе гарнизонов по охране лагерей, госпиталей, тюрем, складов и спецобъектов конвойными войсками НКВД СССР», «Приказом НКВД СССР №0172 об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных» от 27 июня 1945 г.³².

Группы режима и охраны имелись в каждом лагерном отделении, их штат и должностные оклады зависели от количества контингента. Так в лагерном отделении №2 с лимитом в 2000 военнопленных, группа состояла из двух дежурных офицеров с окладом 600 рублей, одного начальника вахтерской команды (далее вахткоманды) с окладом 500 рублей и пятнадцати вахтеров с окладом 300 рублей³³. Группа находилась в подчинении зам. начальника лаготделения по режиму и охране, который обычно был в звании

³² См.: Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорюлько. М., 2000.

³³ ГАБО. Ф.1774. Оп.2.Д.2. Л.47-49.

майора с окладом 1200-1900 рублей³⁴. Кроме вахткоманды охрану несли отряды конвойных войска НКВД, подчинявшиеся своему руководству. Лаготделения лагеря № 252 в 1947 г. охранял гарнизон в количестве 212 военнослужащих 400 Конвойного полка, из них внутренний наряд осуществляли – 56 чел., охрану по периметру - 95 чел., охрану по периметру паровозостроительного завода в г. Бежица – 37 чел., конвой на объекты работы – 21 чел³⁵. Примерное количество вооруженной охраны для конвоирования на работу составляло - 1 охранник на 20 военнопленных³⁶.

Создавались вспомогательные команды (ВК) из расконвоированных военнопленных и спецконтингента (бывших полицаев, старост и т.п.), показавших хорошее поведение, антифашистские взгляды, лояльность и трудолюбие. Вспомогательные команды, как правило, размещались вне зоны. При этом такие команды все равно подвергались проверкам, обычно три раза за сутки – утром, вечером и ночью. Командирами ВК назначались военнослужащие в сержантском звании. В случае нарушения правил и режима, расконвоированный военнопленный наказывался, а по отбытию наказания отправлялся в зону лагеря³⁷.

В окружающих лаготделения населенных пунктах создавались «бригады содействия» (БС) из местных жителей, которые помогали в розыске бежавших военнопленных на территориях населенных пунктов и в их округе. С БС регулярно проводился инструктаж на тему «О целях и задачах по задержанию военнопленных»³⁸.

Кроме того, свою вахтерскую охрану выделяли хозорганы, на объектах которых работали военнопленные.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАБО. Ф.1774. Оп.2.Д.36.Л.4.

³⁶ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.7. Л.1 об.

³⁷ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.11.Л.46-47.

³⁸ ГАБО. Ф.2973. Оп.1. Д.7. Л.61.

Главная функция группы режима и охраны заключалась в охране порядка на зоне, контроле режима и недопущении побегов военнопленных. Для этого в каждом лаготделении был следственный отдел, состоящий из начальника отдела с окладом 1200 рублей, старшего оперуполномоченного с окладом 900 рублей, следователя с окладом 800 рублей, оперуполномоченного с окладом 800 рублей, переводчика с окладом 800 рублей, политконтролера с окладом 600 рублей, делопроизводителя с окладом 400 рублей. Все сотрудники отдела, кроме вольнонаемного делопроизводителя были вооружены табельными пистолетами «ТТ»³⁹.

Территория зон лаготделений, как правило, была оборудована двухкольными проволочными ограждениями высотой 2,5 м. По углам зон располагались вышки, 4 поста и 2 ночных дозора, которые выполняли круглосуточную охранную службу⁴⁰. В каждом лаготделении были установлены КПП с круглосуточным дежурством офицеров. Вход на зону осуществлялся строго по пропускам. Связь между вышками и караульным помещением осуществлялась световой и звуковой сигнализацией (в подвешенные рельсы и гильзы)⁴¹. Территория при ограждении на расстоянии 50 метров регулярно очищалась от травы, кустарника и мусора.

В 1944 году на вооружении охраны лагеря №252 имелись винтовки, револьверы, 50 % которых были трофейными и требовали ремонта. На июнь 1945 года в лагере имелось – 128 винтовок, 89 мелкокалиберных винтовок, 488 револьверов и пистолетов, 5 пистолетов-пулеметов, 2 сигнальных пистолета, 510 ручных гранат⁴². В 1946 году вооружение и военное снаряжение лагеря состояло из: снайперских винтовок - 8 шт., винтовок образ-

³⁹ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.2. Л.47-49.

⁴⁰ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.7.Л.32.

⁴¹ Там же.

⁴² ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.11.Л.3.

ца 1891/1930 – 117 шт., карабины 1938 г. – 12 шт., пистолеты «ГТ» – 45 шт., револьверы «Наган» - 122 шт., пистолеты иностранного производства 6,35 мм и 7,65 мм (вероятно браунинг и вальтер), ППШ – 24 шт., сигнальные пистолеты - 2 шт., ручной пулемет Дегтярева - 1 шт., автомат немецкий – 1 шт., иностранный ручной пулемет 7,92 мм (вероятно немецкий «Кнорр-Бремзе») – 1 шт., бинокль – 1 шт., компасы Андрианова – 72 шт., патронов разных калибров, включая осветительные – 36 461 шт., противогазы - 844 шт., кирки тяжелые - 25 шт., фонари карманные – 85 шт., лопаты малые – 17 шт.⁴³. Кстати, 106 винтовок и карабинов были неисправны, также неисправными были 27 пистолетов и револьверов, все ППШ и ручной пулемет Дегтярева⁴⁴. В акте обследования вооружения отмечается, что все винтовки, карабины, пистолеты-пулеметы и ручные пулеметы подобраны на поле боя, своевременно не были почищены и отремонтированы, поэтому их состояние неудовлетворительное. Также отмечено, что так как офицерский состав призван из запаса и в основном это люди гражданские, то они с трудом обращаются с оружием и не следят за его состоянием. В 1945-1946 гг. ремонт оружия не производился за неимением специалиста, инструмента, запчастей и помещения⁴⁵.

Еженедельно с личным составом вахткоманд проводились занятия по боевой и политической подготовке. Однако отмечалась недостаточность таких занятий в связи с малограмотностью вахтеров⁴⁶. На вахтерские должности часто попадали случайные люди, не понимавшие всей серьезности и ответственности своей должности.

В связи с низкой эффективностью вахтерских ко-

⁴³ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.30. Л.3.

⁴⁴ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.30. Л. 5-6.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.7. Л. 32 об.

манд, предоставляемых хозорганами, для охраны лаготделений и объектов работ, начальник лагеря №252 полковник Малахов был вынужден обратиться к начальнику УМВД по Брянской области с просьбой отказаться от вахтеров хозорганов и заставить конвойные войска заниматься вопросами конвоирования, охраной по периметру и т.п.⁴⁷

В период важных государственных праздников – 1 мая, 7 ноября и других в лагере проводились дополнительные мероприятия по усилению охраны и безопасности – выставлялись дополнительные наряды, создавалась опергруппа в составе 7 человек с автомашиной для быстрого реагирования, активизировалась агентурно-осведомительная деятельность как в лаготделениях, так и в окружающих населенных пунктах, усиливалась охрана складов, водоемов, пищеблоков, ужесточалась выдача пропусков, военнопленные в эти дни на работу не выводились, проводились учебные тревоги, а также обыск военнопленных и помещений на предмет выявления запрещенных предметов⁴⁸. А таковые обнаруживались при обысках регулярно. Это были самодельные ножи, немецкие рейхсмарки, фашистские награды, похищенные с места работы предметы, например спички⁴⁹, молотки, стамески, топографические карты⁵⁰. Из личного архива авторов известно, что в плену можно было сохранить даже альбом с фотографиями. Необоснованные обыски и присвоение вещей военнопленных со стороны дежурных офицеров пресекались и наказывались. Так 11 мая 1945 года за эти служебные правонарушения были арестованы на 10 суток с удержанием 50% оклада два офицера второго лаготделения лагеря № 252⁵¹.

⁴⁷ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.29. Л. 37

⁴⁸ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.11.Л.8-8об., Д.14.Л.82-82об.

⁴⁹ ГАБО. Ф.2973. Оп.1. Д.7.Л.61.

⁵⁰ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.27. Л.7 об.

⁵¹ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.14. Л.92.

Распорядок дня для военнопленных в лагерных отделениях был следующим (на примере 4-го лаготделения лагеря №326 на 1947 год)⁵²:

Мероприятие	Время от	Время до	Количество
Подъем	6-00		
Заправка посте-	6-00	6-10	10 мин
Туалет	6-10	6-30	20 мин
Завтрак	6-30	7-00	30 мин
Подготовка и	7-00	7-10	10 мин
Выход на работу	7-10	7-50	40 мин
Утренняя повер-	7-50	8-00	10 мин
Работа на произ-	8-00	12-00	4 ч
Обед	12-00	13-00	1 ч
Работа на произ-	13-00	17-00	4 ч
Приход с работы	17-00	18-00	1 ч
Личное время	18-00	19-00	1 ч
Ужин	19-00	19-40	40 мин
Личное время	19-40	20-00	20 мин
Антифашистская	20-00	21-30	1 ч 30 мин
Вечерняя повер-	21-30	21-45	15 мин
Личное время	21-45	22-00	15 мин
Отбой и сон	22-00	6-00	8 ч

Воскресенье объявлялось выходным днем. Подъем военнопленных в выходной был в 7-00.

⁵² ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.33.Л.97.

Военнопленные, нарушающие требования дисциплины и режима, совершившие или пытавшиеся совершить побег, симулянты, саботажники, воры, «промотчики» обмундирования, дезорганизаторы производства, отказники, расхитители лагерного имущества помещались в штрафные взводы (роты) сроком от одного до трех месяцев. Рабочий день для штрафников устанавливался в 12 часов (при общепринятом рабочем дне продолжительностью в 8 часов) с обязательным выполнением норм выработки⁵³. Также для них устанавливались особые нормы питания. Выполняющим и перевыполняющим нормы выработки, питание устанавливалось по норме №1, отказникам и не выполняющим нормы выработки, по нормам питания гауптвахты⁵⁴.

В лагерях наблюдались случаи умышленного членовредительства, расстройства желудка, употребление в пищу мыла, искусственно вызывались опухоли и отеки, случались отказы от работы. Злостные нарушители помещались в карцер, против них возбуждались уголовные дела⁵⁵.

Регулярно проводились проверки состояния правил режима и условий охраны в лагерных отделениях. Выявленные нарушения оперативно устранялись.

Таким образом, режим и охрана в лагерях для военнопленных на территории Брянской области была организована в соответствии с директивами центральных и региональных органов госбезопасности. Как показало исследование, существовало несколько уровней охраны, которую осуществляли конвойные войска, вспомогательные коман-

⁵³ Барынкин В.П., Новожеев Р.В., Иванчогло И.С. К вопросу об организации финансово-производственной деятельности лагерей для военнопленных и интернированных на Брянщине во второй половине 40-х годов XX века. / Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4 (2015). С. 28.

⁵⁴ ГАБО. Ф.2636. Оп.1. Д.7. Л.61

⁵⁵ ГАБО. Ф.2973.Оп.1.Д.7.Л.61.; ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.16.Л.17.

ды из расконвоированных военнопленных, вахтерские команды хозорганов.

Обязательными структурными элементами были следственные отделения, опергруппы, группы режима и охраны. Для недопущения побегов и оперативного розыска из местного населения создавались «бригады содействия». В целом охранные структуры выполняли поставленные перед ними задачи. Режим в лагерях был строгий, что объясняется условиями военного и послевоенного времени. Однако, немецкие военнопленные, в недавнем прошлом враги, жили и работали по распорядку, несравнимому с тем, который был установлен в немецких концлагерях, деятельность которых была античеловечной, направленной на уничтожение попавших в плен красноармейцев. Немецкие военнопленные имели свободное время, личные вещи, возможность к расконвоированию, достаточную медицинскую помощь и калорийное питание, писали письма на родину, получали зарплату, у них был 8-часовой рабочий день. И всё это в тяжелейшие для советского народа годы.

Одной из серьезных проблем в работе лагерей являлись побегі военнопленных. Этот вопрос регулярно поднимался на совещаниях разного уровня. Выявлялись причины побегов, разрабатывались профилактические мероприятия по их недопущению, меры по совершенствованию охраны и оперативному розыску беглецов.

Мотивы, побуждавшие военнопленных к побегу были разными, но сами беглецы на допросах говорили, что главными причинами были - желание вернуться на родину, боязнь тяжелого физического труда и зимних холодов, нежелание участвовать в восстановлении разрушенного народного хозяйства⁵⁶. Очень часто побегам способствовала халатность (сон на посту и т.п.) и непрофессионализм охраны.

⁵⁶ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.27.Л.84об.

Ежемесячно начальник отделения охраны и режима лагеря подавал сведения о побегах начальнику ОПВИ УНКВД Брянской области, в которых указывал данные беглеца, дату и время побега, причину побега, виновное лицо, меры к задержанию бежавшего военнопленного и его наказание⁵⁷. Наказанием, в большинстве случаев, было направление в штрафную роту сроком на 3 месяца.

подавляющее большинство побегов происходило с объектов работы (стройки, лесоразработки, сельхозработы и др.). Это связано с недостаточной и непрофессиональной охраной военнопленных на местах работы со стороны вахткоманд, выделяемых хозорганами. Бежали из бани, пекарни, при перевозке дров, переборки картофеля, намного реже с территории зоны⁵⁸. Хозорганы часто халатно относились к охране работающих на их объектах военнопленных. Так, начальник лагеря №326 майор Каменский жаловался в УМВД Брянской области в 1946 г. на предмет того, что хозорганы регулярно по утрам забирают военнопленных на работу, а по окончании рабочего дня отправляют их через весь город без всякой охраны в лаготделение. По этой причине часто случаются побеги и неконтролируемые контакты с местным населением⁵⁹.

По сводке о побегах военнопленных из лагерей №№ 252, 326, 327 за 1945 год бежало 70 человек. Из них: с объектов работ – 56 человек, из лагерных зон – 11 человек, из пекарни – 2 человека⁶⁰. В 1946 году численность военнопленных выросла, соответственно увеличилось число побегов. За 1946 год из лагеря №252 бежали 148 военнопленных. Из них: с объектов работ – 127 человек, из лагерных зон – 21 человек. Задержаны 146 беглецов. Побег были

⁵⁷ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.57.

⁵⁸ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.57.

⁵⁹ ГАБО. Ф.1829.Оп.2.Д.1.Л.70.

⁶⁰ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.73-74.

совершены по вине: конвойного полка – 37 человек, вспомогательных команд – 59 человек, администрации лагеря – 52 человека⁶¹.

Число побегов увеличивалось с наступлением весны⁶². Иногда беглецы похищали продукты питания, одежду и обувь в дорогу. Кражи совершались из лагерных складов или у местного населения⁶³.

При обнаружении побега осуществлялся целый ряд мер к оперативному задержанию:

1. Немедленная высылка опергрупп по всем вероятным маршрутам побега.
2. Срочное предупреждение бригад содействия.
3. Телеграфировалась ориентировка на бежавшего территориальным органам милиции, линейной милиции, НКВД.
4. Срочно направлялось спецдонесение о побеге в ОПВИ УНКВД Брянской области, в котором указывались: ФИО беглеца, биографические данные, сведения о родственниках, место жительства до призыва, когда, откуда и по чьей вине бежал, приметы, одежда, меры, принятые к задержанию⁶⁴. (рис.9).

Для укрепления режима и предотвращения побегов военнопленных в лагерях внедрялась круговая порука среди контингента. В качестве эксперимента она стала вводиться в 10-м лаготделении лагеря №252 с апреля 1946 года⁶⁵. Целями данного мероприятия было поднятие уровня ответственности каждого военнопленного за поступки своего товарища, усиление ответственности командирского состава из военнопленных за состояние дисциплины среди

⁶¹ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.26.Л.1.

⁶² ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.105.

⁶³ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.131.

⁶⁴ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.103.

⁶⁵ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.27. Л.76.

подчиненных, повышение авторитета комсостава. От военнопленного бралась подписка, что он обязуется быть дисциплинированным, не совершать побегов, удерживать от побегов своих товарищей и предупреждать своих командиров о готовящемся побеге⁶⁶. В 10-м лаготделении круговая порука была встречена военнопленными положительно и дала свои результаты, трудовая и воинская дисциплина укрепились, а в апреле-июне 1946 года побегов не было. После этого круговая порука была внедрена во всех лагерных отделениях лагеря №252. Однако принцип круговой поруки давал сбои. В июле месяце в лагере побегии возобновились. Причем количество побегов резко увеличилось из под русской охраны. И резко сократились побегии из под охраны из числа военнопленных⁶⁷. Это свидетельствовало о нежелании военнопленных подводить своих товарищей. Проверки лаготделений показали, что принцип круговой поруки, эффективно работающий в советских исправительно-трудовых колониях, плохо работал в лагерях военнопленных и особенно среди немцев. Результаты она давала лишь в части повышения ответственности комсостава, и практически не влияла на общее количество побегов⁶⁸.

Для укрепления дисциплины в лаготделениях проводились трехразовые поверки контингента (по прибытию на объект работы, перед обедом, по окончанию рабочего дня)⁶⁹. Поверки проводились как комсоставом рот и батальонов из числа военнопленных, так и офицерами лаготделений. Отмечалось положительное влияние данного мероприятия на уменьшение числа побегов⁷⁰.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.27.Л.85.

⁶⁹ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.27.Л.78.

⁷⁰ Там же.

Применение оружия в отношении беглецов было закреплено во временной инструкции 1939 года о войсковой охране лагерей военнопленных частями конвойных войск, а также в инструкции по службе вахтерской охраны 1945 года. Использование оружия допускалось в случае проникновения военнопленного за линию охраны после предупредительного окрика «Стой, буду стрелять!» и выстрела вверх. В брянских лагерях были редкие случаи применения оружия охраной со смертельным исходом. Такие события считались ЧП и подлежали расследованию. Проводились допросы конвоира, применившего оружие, свидетелей происшествия. Производился осмотр места происшествия (рис.10), осмотр трупа и его вскрытие. Составлялись необходимые протоколы и акты, выносилось решение, обоснованно или нет было применено оружие.

Материалы служебных расследований ряда таких случаев хранятся в фонде ГАБО №1775. Одно из происшествий произошло 27 декабря 1945 года. Военнопленный 4-го лаготделения лагеря №327 Леопольд Швангер бежал, был задержан и конвоировался вахтером Поповым на поезде в лаготделение. Выйдя на нужной станции, по дороге, Швангер бросился бежать в лес. На окрики конвоира не остановился. Не остановил его и выстрел в воздух. Тогда Попов дважды выстрелил в него с расстояния 30 м. Вторым выстрелом в затылок Швангер был убит. Проведенное служебное расследование показало, что оружие применено правильно, в соответствии с инструкциями⁷¹.

Бежавшие военнопленные иногда оказывали сопротивление при задержании. 27 апреля 1946 года из 5-го лаготделения лагеря №327 бежали двое военнопленных. По дороге они украли 10 кур и две пары белья у путевого обходчика Козинцева на 31 км Белорусской железной дороги. Козинцев со своим другом путевым обходчиком Чики-

⁷¹ ГАБО.Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.4-8.

ным пустились в погоню за ворами. Нашли их в лесу у костра. Военнопленные оказали сопротивление, порезав ножом Чикину пальцы на руке, но были задержаны прибежавшими на помощь рабочими железной дороги и доставлены в лаготделение⁷².

Побеги были непростой проблемой, требовавшей постоянного внимания со стороны администрации лагеря и органов госбезопасности. Не всегда побеги мотивировались простой причиной – желанием попасть на родину. Часто за этим стоял и преступный умысел, была угроза местному населению со стороны беглецов. Беглец находившейся под постоянной угрозой задержания мог решиться и на крайние меры – кражи, грабежи, убийства. Особенно опасными были групповые побеги, на их выявление в первую очередь, была направлена агентурная деятельность.

⁷² ГАБО.Ф.1775.Оп.1.Д.13.Л.182-182об.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛАГЕРЕЙ

Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию о военнопленных 1929 г., так как присоединился к Гаагской конференции, содержащей все важнейшие положения, что и Женевская. В 1931 году ЦИК и СНК было принято «Положение о военнопленных», а в 1941 году Приложение к этому положению⁷³. В Положении говорится о том, что «II.6. Раненые или больные военнопленные, нуждающиеся в медицинской помощи или госпитализации должны быть направлены в ближайшие госпитали. Военнопленные после госпитализации передаются администрацией госпиталя в лагеря для военнопленных». «III. 12. Военнопленные в медико-санитарном отношении обслуживаются на одинаковых основаниях с военнослужащими Красной Армии»⁷⁴.

Вопросы медобслуживания военнопленных также регулировались «Временным положением о медико-санитарном обслуживании военнопленных в системе управления НКВД СССР по делам военнопленных» от 23 сентября 1939 г., «Приказом НКВД СССР № 0219 об организации оздоровительных лагерей и оздоровительных отделений при лагерях НКВД для военнопленных» от 5 октября 1944 г., «Директивой ГУПВИ НКВД СССР №25/13 о постановке лечебного дела в медицинских учреждениях лагерей для военнопленных» от 19 января 1945 г., «Распоряжением НКВД СССР № 39 о принятии неотложных мер по предотвращению смертности среди военнопленных» от 3 марта 1945 г., «Директивой НКВД СССР №130 об обеспечении военнопленных госпиталь-

⁷³ ГАБО. Ф.1774.Оп.2. Д.2. Л.90-93.

⁷⁴ Там же.

ной помощью» от 7 августа 1945 г. и другими циркулярами центральных органов госбезопасности⁷⁵.

1 июня 1944 года из Симферополя в лагерь №252 прибыла первая партия военнопленных в количестве 2994 человека⁷⁶. По прибытии, все военнопленные были осмотрены в вагонах врачами санитарного отделения лагеря, а затем немедленно по выгрузке. Также был проведен опрос о жалобах на здоровье. Была проведена стрижка и бритье, которые вшивость полностью не ликвидировали. При обследовании было выявлено следующее количество больных военнопленных:

сыпнотифозных – 115,
брюшнотифозных – 60,
дизентерийных – 120,
дистрофиков – 342,
ангинозных – 18,
чесоточных – 150,
температуриящих – 30,
венерических – 50⁷⁷.

Таким образом, в прибывшем контингенте было выявлено первичным осмотром 885 больных (29,5%). Однако, при повторном обследовании 8 июня картина со здоровьем военнопленных оказалась иная. Комиссия в составе начальника отделения УПВИ НКВД подполковника медслужбы Школьника М.М., подполковника медслужбы Кузьмина А.А., в присутствии начальника лагеря подполковника Крестьянинова и начальника САНУ лагеря Кузнецовой выявила следующее:

Дифтерийных – 12,
Дизентерийных – 2,

⁷⁵ См.: Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорюлько. М., 2000.

⁷⁶ ГАБО. Ф.1774.Оп.2. Д.7.Л.16.

⁷⁷ Там же.

Ангинозных – 60,
Поносящих – 46.
Дистрофики – 10.

Остальных заболеваний, обнаруженных при первоначальном осмотре, не выявлено. Дифтерийные и дизентерийные были немедленно госпитализированы, ангинозные и поносящие изъяты из контингента и помещены для лечения в изолятор. Ангинозным больным был назначен стрептоцид, поносящим – бактериофаг. Было организовано регулярное измерение температуры. Для инфекционных больных вне зоны был организован стационар, который обслуживали медработники Бежицкого здравотдела. Стационар охранялся вахтерским постом.

Комиссия установила, что выявленное при первичном осмотре значительное количество больных не соответствует действительности и вызвано поспешностью и поверхностностью осмотра, доверчивостью врачей к ответам военнопленных при опросе, неопытностью медсостава, который без тщательного обследования ставил серьезные диагнозы⁷⁸.

Также комиссия провела распределение контингента на группы:

всего охвачено комиссованием – 2491,
1 группа трудоспособности – 2214,
2 группа трудоспособности – 222,
3 группа трудоспособности – 45,
Дистрофики – 10.

Комиссия установила, что лазарет лагеря находится в хорошем состоянии. Он расположен в двухэтажном кирпичном здании на 35 комнат и кухню. В комнатах больные размещены по родам заболеваний. Лазарет оборудован койками и обеспечен мягким инвентарем (рис.17). Медицименты, перевязочные и дезинфекционные материалы в

⁷⁸ ГАБО. Ф.1774.Оп.2. Д.7. Л.18.

достаточном количестве. Также имеется санпропускник на 100 чел/час. (рис.19). Зона обеспечивается хорошей питьевой водой из артезианской скважины. Центральной канализации в лагере нет. Имеется 2 деревянные уборные на 50 очков. Прачечная и смена белья организована плохо. Уборка комнат хорошая. Территория лагеря чистая. Обследование организации питания показало, что на кухне имеется очаг с 10 котлами. Продуктами в полном ассортименте кухня обеспечена на 25 суток. Контингент обеспечен эмалированными тарелками и деревянными ложками. Питание в лагере двукратное – завтрак и обед, на ужин дается чай, через каждые два дня на третий дается ужин. Поварами работают сами военнопленные. По итогам обследования медицинского обслуживания, физического состояния военнопленных и санитарного состояния лагеря комиссия вынесла ряд предложений и предписаний следующего характера:

- ✓ - провести прививочные мероприятия всему контингенту против инфекционных заболеваний,
- ✓ - продолжить ежедневное проведение осмотра на предмет выявления ангинозных больных.
- ✓ - 2-3 раза в день дезинфицировать уборные хлорной известью.
- ✓ - оборудовать прачечную.
- ✓ - ежедневно проветривать помещения.
- ✓ - организовать трехразовое питание.
- ✓ - обеспечить дополнительным питанием 2 и 3 группы трудоспособности.
- ✓ - организовать диетическое питание больных в соответствии с лечением.
- ✓ - обеспечить лазарет квалифицированными поварами⁷⁹.

Санитарные отделы (САНУ) лагерных отделений согласно штатному расписанию состояли из: начальника

⁷⁹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.7. Л.19.

САНУ с окладом в 600 рублей, медстатистика, начальника амбулатории, фельдшера амбулатории, начальника лазарета, фельдшера лазарета, врача-ординатора лазарета, двух медсестер лазарета, кастелянши, дезинфектора. Оклады персонала составляли 300-400 рублей в месяц⁸⁰.

Санитарное отделение лагеря работало по ежеквартальным планам, в которых определялись мероприятия, сроки их проведения и назначались ответственные должностные лица. Мероприятия делились на противоэпидемические (прививки от дизентерии, тифа, дифтерии, малярии т.д.), профилактические мероприятия (медосмотр работников пищеблоков, ежедневное хлорирование колодцев, ежемесячный анализ воды в колодцах, анализ хлеба два раза в месяц, ежедневное приготовление хвойных настоев, проверка санитарного состояния кладбищ), организационно-инструкционные (конференции врачей, совещания работников САНУ, обследовательские мероприятия (обследование лагерных отделений, складов, аптеки, лазарета)⁸¹.

На первых порах смертность в лагере была достаточно высокой. За второе полугодие 1944 года умерло 631 человек, за первый квартал 1945 года умерло 964 человек⁸². При этом необходимо учитывать постоянное движение контингента, а именно регулярное прибытие новых партий военнопленных, многие из которых при поступлении в лагерь уже были тяжелобольными или ранеными. Лагерное начальство и работники САНУ проводили регулярное изучение причин смертности среди военнопленных, разрабатывали профилактические и санитарно-лечебные мероприятия. Изучение причин смертности выявило следующее. Одной из главных причин роста смерт-

⁸⁰ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.2. Л.49об.

⁸¹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.6. Л.69.

⁸² ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.16. Л.7.

ности стало влияние холодов. Было установлено, что основной контингент военнопленных – это жители южных частей Европы (в основном румыны), непривычные к сильным холодам. Кроме того, отмечалось, что лагерь был плохо подготовлен к зиме. Наблюдалась скученность военнопленных в помещениях. Многие военнопленные были одеты не по сезону (это наблюдалось в конце 1944 – начале 1945 года)⁸³. Дров было недостаточно и температура в бараках зачастую была ниже нормы. Это приводило к простудным заболеваниям и смертности особенно среди ослабленных и больных военнопленных, а также среди военнопленных с незажившими ранениями. К повышенной смертности приводила эпидемия сыпного тифа, которая была погашена только к началу 1945 года. Отмечалась неукомплектованность медицинского персонала лагеря⁸⁴. Из 25 врачей только 8 были советскими специалистами, остальные врачи были набраны из военнопленных⁸⁵. Немецкие врачи вели себя вызывающе, не снимали фашистской свастики и не скрывали своей принадлежности к нацистской партии. Ожидать от них правильной диагностики, лечения и ответственного отношения к работе не приходилось. Тем более основная масса военнопленных не были немцами (в основном румыны) и отношение к ним немецких врачей было резко негативное. Так на совещании руководства лагеря 19 февраля 1945 года отмечалось, что немецкие врачи умышленно ставят неправильные тяжелые диагнозы, чтобы военнопленные немецкой национальности были отправлены в госпиталь, где полагалось усиленное питание и не было выходов на работу⁸⁶. Там же было

⁸³ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.14. Л.27.

⁸⁴ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.16 Л.5-6.

⁸⁵ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.6. Л.5об.

⁸⁶ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.15.Л.1.

сказано о нежелании лечить румынских военнопленных врачами - немцами, из-за этого смертность среди румын была значительно выше⁸⁷. Серьезной проблемой было то, что слабая квалификация советского медперсонала иногда приводила их к зависимости от немецких врачей⁸⁸. В связи с этим, докторам из числа военнопленных запрещалось выдавать пациентам освобождение от работы, направлять в госпиталь, не разрешалось участвовать в работе медкомиссий по определению групп трудоспособности, запрещалось работать в аптеке. Также за этими врачами был установлен контроль со стороны советского кадрового врача-ординатора⁸⁹.

В весенне-летний период проходили профилактические мероприятия по борьбе с инфекционными заболеваниями. Они включали в себя: прививки против кишечных инфекций, изоляцию носящих больных, уничтожение мух, контроль личной гигиены военнопленных и другие санитарные мероприятия⁹⁰. Военнопленные получали мультивитамины по 1 таблетке в день на человека. Дистрофикам назначались дрожжевые таблетки для набора веса по 10 шт. в день на человека⁹¹.

В лагере были организованы оздоровительные команды (ОК), целью которых было восстановление физического состояния и трудоспособности военнопленных, ослабленных на производстве или после перенесенных заболеваний. Условия содержания военнопленных в оздоровительных командах были значительно лучше общелагерных и регламентировались приказами начальника лагеря. Для ОК выделялись лучшие помещения, температура воз-

⁸⁷ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.15.Л.1.

⁸⁸ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.6. Л.5 об.

⁸⁹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.25. Л.32.

⁹⁰ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.25. Л.3.

⁹¹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.25. Л.6.

духа в которых в зимний период была не ниже 18° с регулярным проветриванием. Поступившие военнопленные должны были быть вымыты, пострижены, побриты и переодеты в чистое белье и одежду. Питание было усилено на 25% по жирам, сахару, овощам и хлебу, которого выдавалось не менее 750 г в сутки. Горячая пища готовилась 3 раза в день по специальному меню⁹². Зачисление в ОК проводилось врачебной комиссией два раза в месяц и утверждалось начальником лагерного отделения. Срок пребывания в ОК от двух недель до месяца, увеличивался в особых случаях. Находящихся в ОК военнопленных разрешалось привлекать только к легким работам⁹³. Также для улучшения физического состояния и в качестве поощрения, военнопленных отправляли на определенный срок (до 10 дней) в комнаты отдыха, организованные во всех лагерях. На каждое лагерное отделение выдавался лимит путевок в комнату отдыха (рис.2). Основанием для направления была высокая производительность труда военнопленного⁹⁴.

В каждом лагерном отделении работали бани, санпропускники и дезинфекционные камеры для одежды и белья. Мытье в банях контингента военнопленных осуществлялось не реже трех раз в месяц. Три раза в месяц менялось белье. Военнопленные бесперебойно и в достаточном количестве обеспечивались мылом. Мыла выдавалось много. Некоторые умельцы из военнопленных даже вырезали из него шахматы (рис. 25). Стирка производилась в прачечных, а там, где их не было, в банях. Персоналом бани велись тетради учета посещаемости бани военнопленными. Обязательным был осмотр медиками контингента на завшивленность⁹⁵.

⁹² ГАБО.Ф.1774.Оп.2. Д.14. Л.238.

⁹³ ГАБО. Ф.1774.Оп.2. Д.14. Л.238об.

⁹⁴ ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.17.Л.89,90,96.

⁹⁵ ГАБО. Ф.1829.Оп.2.Д.7.Л.38,72об.

Акты обследования санитарного состояния и прочая документация лагеря показывают, что в первые месяцы его существования санитарное состояние и медицинское обслуживание было на относительно низком уровне, это связано, в первую очередь, с тяжелыми условиями военного времени, нехваткой медперсонала, продуктов питания, подготовленных к приему большого контингента помещений. Однако с течением времени, лагерь становился полноценной производственной единицей, с достаточно качественными условиями содержания военнопленных⁹⁶. Об этом свидетельствуют и стенограммы совещаний лагерного руководства.

Санитарное состояние и медицинское обслуживание находилось под пристальным вниманием лагерного руководства. Эти вопросы постоянно поднимались на планерках и совещаниях. Выявленные недостатки и нарушения оперативно устранялись. В итоге, можно отметить, что при всей тяжести военного и послевоенного времени военнопленные в советских лагерях содержались в нормальных условиях, которые позволяли жить и работать на восстановлении народного хозяйства СССР. И конечно, не подлежат никакому сравнению условия содержания военнопленных в советских лагерях с положением пленных красноармейцев в немецких лагерях смерти, в которых проводилась целенаправленная деятельность, направленная на уничтожение пленных советских солдат.

⁹⁶ Барынкин В.П., Новожеев Р.В., Иванчогло И.С. К вопросу об организации финансово-производственной деятельности лагерей для военнопленных и интернированных на Брянщине во второй половине 40-х годов XX века. / Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 4 (2015). С. 26-30.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Питание военнопленных в лагерях было организовано на основе приказов и циркуляров СНК и НКВД, к ведомству которого относились лагеря для военнопленных и интернированных, в частности:

1. Выписка из протокола №37 заседания экономсовета при СНК СССР о нормах продовольственного снабжения военнопленных. Москва. 20 сентября 1939 г.
2. Циркуляр НКВД СССР № 353 о введении норм довольствия военнопленных. Москва. 25 августа 1942 г.
3. Приказ НКВД СССР № 00683 об изменении норм продовольственного снабжения для военнопленных. Москва. 9/10 апреля 1943 г.
4. Приказ НКВД СССР № 00540 об изменении норм продовольственного снабжения для военнопленных. Москва. 19 мая 1945 г.⁹⁷.

На момент организации лагеря №252, норма дневного довольствия военнопленного составляла на 1 человека в граммах:

1. Хлеб ржаной из муки 95% помола - 600
2. Мука пшеничная 2 сорта - 10
3. Крупа разная - 70
4. Макароны-вермишель - 10
5. Мясо - 30
6. Рыба - 50
7. Сало или комбижир - 3
8. Растительное масло - 10
9. Томат-пюре - 10
10. Сахар - 10
11. Чай-суррогат - 2
12. Соль - 10

⁹⁷ См.: Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорулько. М., 2000.

13. Лавровый лист - 0,1
14. Перец - 0,1
15. Уксус - 0,7
16. Картофель - 300
17. Капуста квашеная или свежая - 100
18. Морковь - 30
19. Свекла - 50
20. Лук репчатый - 10
21. Коренья, зелень, огурцы – 10⁹⁸.

А вот уже нормы питания, утвержденные в мае 1945 года на 1 человека в граммах:

1. Хлеб ржаной из муки 96% помола - 600
2. Мука пшеничная 2 сорта - 10
3. Крупа разная - 90
4. Макароны-вермишель - 10
5. Мясо - 30
6. Рыба - 100
7. Сало или комбизир - 15
8. Масло растительное - 15
9. Томат-пюре - 10
10. Сахар - 17
11. Чай суррогатный - 2
12. Соль - 30
13. Лавровый лист - 0,2
14. Перец - 0,3
15. Уксус - 2
16. Картофель - 600
17. Капуста квашеная и свежая - 170
18. Морковь - 45
19. Свекла - 40
20. Лук репчатый - 30
21. Коренья и огурцы – 35⁹⁹.

⁹⁸ Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорюлько. М., 2000. С.342.

Как видим, нормы питания по некоторым позициям значительно повысились. В дальнейшем они также повышались.

Для больных, дистрофиков, офицеров и генералов, а также штрафников, военнопленных задействованных на тяжелых работах, существовали свои нормы продуктового пайка, в том числе специальные диеты. Циркулярами не только утверждались нормы питания, но и приказывалось обеспечить изучение настоящего приказа кадровым составом лагерей, доводить новые нормы питания до военнопленных, установить повседневной контроль за правильным применением норм продовольственного снабжения военнопленных.

При комплексных ревизиях деятельности лагеря № 252 в 1946 г. и лагеря № 326 в 1947 г. была выявлена следующая организация питания. Пища для военнопленных готовится в стационарных кухнях 3 раза в день: завтрак, обед и ужин. Работающим в отдаленных местах пища подвозится в бидонах и специально оборудованных деревянных бочках. Пища готовится поварами из военнопленных, имеющих практический опыт в работе. Заведующими столовыми работают военнопленные из офицерского состава. Приготовление пищи проводится по нормам довольствия, дифференцированно. Раздача приготовленной пищи проводится равномерно черпаками-мерками. За качеством приготовленной пищи осуществляется контроль со стороны руководящего состава и медработников. Во всех лагерных отделениях имеется книга снятия проб пищи. Пробы хранятся в течение суток в специальных шкафах. Составляются контрольные акты о закладке продуктов в котел. Выпечка хлеба производится лагерными отделениями в собственных хлебопекарнях¹⁰⁰. Горячая пища готовится

⁹⁹ Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорулько. М., 2000. С.365.

¹⁰⁰ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.30.Л.19-20.

три раза в день, обед состоит из двух блюд¹⁰¹. Дистрофики получали питание пять раз в день, кроме завтрака, обеда и ужина два раза выдавался чай или молоко с белым хлебом и маслом¹⁰². Объем приготовленной пищи в среднем составлял 750 г – первое блюдо и 300 г – второе блюдо¹⁰³. Перерыв между приемами пищи по рабочей норме не превышал 6 часов¹⁰⁴. Хлеб распределялся на последующую неделю с учетом производительности труда военнопленных за прошлую неделю. В таблице 1 приведены нормы выдачи хлеба, а также количество военнопленных по каждой категории в зависимости от производительности труда¹⁰⁵:

Таблица 1

№	Выполнение производственных норм	Норма хлеба в граммах	Количество человек
1	До 80% на тяжелых работах	500	190
2	До 80% на разных работах	400	65
3	До 100% на тяжелых работах	600	314
4	До 100% на разных работах	500	348
5	До 125% на тяжелых работах	600	1007
6	До 125% на разных работах	600	1275
7	Свыше 125% на тяжелых работах	700	619
8	Свыше 125% на разных работах	600	403
9	Хозобслуга	500	80
10	Оздоровительная команда	600	269

¹⁰¹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.10

¹⁰² ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.116.

¹⁰³ ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.116.

¹⁰⁴ ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.116.

¹⁰⁵ ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.116об.

Калорийность дневного пайка по лагерю колебалась в диапазоне 2200 – 2400 ккал, в лазаретах 2700 – 2800 ккал (данные по лагерю №252 на февраль 1945 г.)¹⁰⁶. В лагере № 326 в 1947 г. были установлены следующие суточные нормы калорийности:

- основная рабочая (с учетом производительности труда) – 2500 ккал,
- офицерская – 2650 ккал,
- дистрофики – 2800 ккал,
- госпитальные больные – 2850 ккал¹⁰⁷.

Для улучшения и витаминизации питания в весенний и летний период в рацион включались дикорастущие съедобные растения, а именно: зелень (щавель, крапива, лук и др.), грибы, ягоды, шиповник. Включение в паек дикорастущей зелени регламентировалось Распоряжением НКВД СССР №133 от 21.06.1945 г. «О сборе, заготовке и переработке дикорастущей съедобной зелени в лагерях НКВД для военнопленных и интернированных»¹⁰⁸. Дикорастущая зелень полагалась в дополнение к основному пайку.

В соответствии с распоряжением, лагерю №327 был установлен годовой план сбора растений: зелень – 5 т, грибы свежие и соленые – 0,8 т, грибы сушеные – 0,2 т, ягоды свежие и маринованные – 0,5 т, шиповник – 0,1 т. Рекомендовалось в дневной паек на 1 человека на 100 г овощей добавлять 10-20 г зелени, грибов или ягод¹⁰⁹.

¹⁰⁶ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.15.Л.1об., Л.3.

¹⁰⁷ ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.24.

¹⁰⁸ Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорулько. М., 2000. С.321.

¹⁰⁹ ГАБО. Ф.2636. Оп.1.Д.9. Л.144.

По лагерю №252 на сентябрь 1946 года было заготовлено: дикорастущей зелени – 49 т, грибов свежих и соленых – 6,4 т, ягод свежих и маринованных – 0,45 т. При этом не заготовлено сушеных грибов и заменителя чая¹¹⁰.

Имелись случаи самовольного употребления военнопленными в пищу дикорастущих растений, в том числе и ядовитых. Обычно это был вех ядовитый (цикута), обманчиво безобидное растение, обладающее приятным морковным запахом и не менее приятным вкусом, напоминающим брюкву или редьку. Употребление его в пищу приводило к тяжелым отравлениям со смертельным исходом¹¹¹. Военнопленным строжайше запрещалось самовольное употребление в пищу дикорастущих растений под угрозой дисциплинарного взыскания. Конвою и медработникам вменялась обязанность контролировать процесс сбора дикорастущей зелени.

В каждом лагере имелись склады и подвалы для хранения продуктов питания, в том числе для длительного хранения. Проводился строгий учет продуктов, регулярно осуществлялись ревизии продуктовых складов с взвешиванием имеющихся на складе запасов, по итогам ревизий составлялись акты. Один из таких актов проверки наличия продуктов в лагере №252 (12 294 человека) на 1.02.1947 г. с сокращениями приведен в таблице 2. Цифры округлены¹¹².

Как видно из таблицы, ассортимент продуктов питания достаточно разнообразный, соответствующий утвержденным нормам довольствия военнопленных. Из необходимых продуктов отсутствует молоко и не хватает сухарей. Однако, следует учитывать то, что на склады регулярно завозилось необходимое продовольствие. В случае

¹¹⁰ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.30.Л.23.

¹¹¹ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.31.Л.20., Л.32.

¹¹² ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.62.

Таблица 2

Наименование продуктов	Имеющийся остаток в тоннах	Потребность продуктов для лагеря в день в тоннах
картофель	2070	10
овощи соленые	447	4
овощи свежие	342	4
мука обойная	153	5,3
крупа перловая	72	0,6
мука пшеничная	52	
крупа ячневая	38	
крупа пшеничная	29	
крупа кукурузная	16	
сахар	14	0,26
картофель сушеный	7,8	1
сельдь	6,5	0,9
горох/фасоль	6	входит в состав круп
мясо	6	0,5
макароны	6	0,14
рис/манная крупа	4,7	0,03
соль	4,1	0,46
крупа овсяная	4,1	входит в состав круп
масло растительное	3,1	0,2
сухари	1,3	5
кофе натуральный	1,2	0,023
концентраты 1-х блюд	1,1	-
молоко сухое	0,9	-
мука картофельная	0,8	0,03
концентраты 2-х блюд	0,5	-
консервы рыбные	0,35	-
мука рыбная	0,2	-
консервы овощные	0,2	0,07
масло сливочное	0,05	0,025
сало	0,04	-
чай	0,13	0,02
молоко цельное	-	0,2

отсутствия какого-либо продукта питания, он заменялся другим в соответствии с нормами замены без снижения калорийности. Нормы замены устанавливались центральными органами госбезопасности в соответствии с «Памяткой повару-инструктору сухопутных войск на мирное время УПС ГИУ ВС СССР» и доводились до руководства лагерей. Замена продуктов производилась из следующего расчета (по лагерю №326 в 1947 г.):

100 г макарон = 100 г муки,

100 г картофеля = 20 г крупы,

100 г картофеля и овощей = 150 г дикорастущей зелени,

100 г рыбы = 67 г мяса,

100 г жиров = 300 г мяса,

10 г жиров = 40 г овсяной муки¹¹³.

Столовый инвентарь лагерных отделений составляли: миски (жестяные, эмалированные, деревянные), кружки (жестяные, эмалированные), ложки (алюминиевые, деревянные). Жестяная и деревянная посуда, как правило, изготавливалась в лагере самими военнопленными¹¹⁴.

Что касается водоснабжения, то в большинстве лаготделений вода бралась из артезианских скважин, в некоторых лаготделениях из колодцев и местных водоемов с последующим хлорированием или кипячением¹¹⁵.

Конечно, не обходилось и без недостатков в организации питания военнопленных. Особенно в военное время. В ряде случаев имела недостача продуктов на складе, особенно сахара, это было связано с неравномерным распределением по лаготделениям и несвоевременным поступлением продуктов на склад. Зачастую в лаготделениях не было столовых, и военнопленные принимали

¹¹³ ГАБО. Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.175.

¹¹⁴ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.1.

¹¹⁵ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.9.

пищу из котелков в жилых помещениях или на улице¹¹⁶. Были случаи отсутствия соли на складах, и военнопленным выдавалась несоленая пища¹¹⁷. Также отмечались нарушения условий хранения продуктов, недостаточная обустроенность складов и подвалов.

Проверки выявляли единичные хищения продуктов со складов. Так, при проверке склада в 8 лаготделении лагеря №252 был обнаружен недостаток продуктов, а именно: консервы – 4,5 банки, колбаса – 545 г, сахар – 850 г, манная крупа – 830 г, рис – 1160 г, мука – 910 г, горох – 2110 г, соль – 3030 г, мыло – 1400 г, сухофрукты – 4030 г. В связи с этим кладовщик Гришков был арестован на 10 суток строгого ареста, а стоимость недостающих продуктов была с него взыскана по рыночным ценам¹¹⁸. Из документа видно, что контроль за снабжением и довольствием военнопленных был строжайший, виновные в хищениях социалистической собственности должностные лица выявлялись и наказывались.

Примечательно то, что питание личного состава лагеря иногда было хуже, чем питание военнопленных. В ноябре 1944 г. проверка лагеря №252 установила вполне удовлетворительное и соответствующее нормативам питание военнопленных. Но при этом было отмечено, что для личного состава лагеря пища неудовлетворительная, однообразная. Столовая и кухня требуют ремонта. Все это «вызывает законное недовольство со стороны офицерского и вахтерского состава»¹¹⁹.

Во всех лаготделениях работали ларьки и буфеты, где военнопленные могли приобрести на заработанные деньги сливочное масло, колбасу, яйца, мясо, овощи, фрукты, мед, печенье, горячие блюда (стоимость первого

¹¹⁶ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.10.

¹¹⁷ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.10.

¹¹⁸ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.14.Л.17-17об.

¹¹⁹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.7.Л.38.

блюда – 2-3 рубля)¹²⁰. На государственные праздники администрация устраивала буфеты с продажей пива¹²¹. В период с 15 октября по 8 ноября 1947 года в ларьках и буфетах лагеря №326 было продано продукции на 97500 рублей. Более всего сливочного масла – на 30000 рублей и горячих блюд на 30000 рублей¹²².

Ни одна из проверок организации питания военнопленных не выявляла серьезных нарушений норм питания. Они выдерживались во всех лагерных отделениях, и за их выполнением велся строжайший контроль, как со стороны лагерной администрации, так и медработников. Питание военнопленных было не хуже, чем у личного состава лагерей, а иногда даже и лучше. Калорийность была достаточной не только для жизни, но и для физической работы. Не следует забывать, что всё это происходило в тяжелейшие военные и послевоенные годы, в том числе и в голодном 1946 году, когда советский человек был рад гнилой мороженой картошке, а о питании в 2400 ккал в день он мог только мечтать.

А теперь стоит сравнить положение немцев в советском плену с содержанием пленных красноармейцев в немецких лагерях. Обращение с советскими пленными было издевательством над всяческими нормами международного права. Немецкий историк Штрайт утверждает, что в соответствии с принципами национал-социалистической идеологии обращение с советскими военнопленными с самого начала крайне отличалось от обращения с военнопленными других армий; во многих отношениях невозможно сравнить это даже с уничтожением европейских евреев¹²³. Огромная смертность военнопленных была след-

¹²⁰ ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.116об.

¹²¹ ГАБО. Ф.1829.Оп.2.Д.23.Л.50.

¹²² ГАБО.Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.116об.

¹²³ Streit Ch. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941-1945. Stuttgart, 1978. S.25.

ствием голодного рациона. На эту причину указывают все исследователи. Питание для советских пленных было установлено ниже необходимого минимума и хуже, чем для пленнх других стран. Нормы питания были занижены на 40-60%¹²⁴. В шталаге в Хаммерштейне советские военнопленные получали в день - 200 г хлеба, эрзац-кофе и овощной суп, питательность рациона составляла 1 000 калорий¹²⁵. На Украине, в результате истощения, в лагерях зоны группы армий «Юг» в феврале 1942 г. умерли 134 000 пленнх, по 4 300 человек в день¹²⁶.

Приказом Верховного командования германских сухопутных сил от 08.10.1941 г. устанавливались следующие нормы питания для советских военнопленнх на 28 дней соответственно:

Хлеба 9 кг / 321 г в день.

Мяса 800 г / 28 г в день.

Жиры 250 г / 9 г в день.

Сахар 900 г / 32 г в день¹²⁷.

Данный рацион составлял всего лишь 894,5 ккал, что однозначно обрекало военнопленного на мучительную голодную смерть.

Исследования немецких историков свидетельствуют, что пленные, чтобы не умереть с голоду, ели кору, листву, траву, ядовитые грибы, съедали все осязаемое. Они набрасывались на пищевые отбросы, рылись в мусорных бачках, ели то, что не ели животные. Процветали воровство охранников и черный рынок, и это усугубляло продо-

¹²⁴ Ерин М. Е. Советские военнопленные в нацистской Германии 1941-1945 гг. Проблемы исследования. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С.112.

¹²⁵ Streit Ch. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941-1945. Stuttgart, 1978. S.141.

¹²⁶ Streit Ch. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941-1945. Stuttgart, 1978. S.133.

¹²⁷ Иванович К.Б. Существовавшие до сих пор правила...отменяются / Военно-исторический журнал. 1991. №11. С.41- 42.

вольственную ситуацию. Неработающие военнопленные в лагерях были обречены на голодную смерть¹²⁸.

Командование вермахта всячески оправдывало политику голода по отношению к военнопленным красноармейцам. Из приказа командующего 6-й армией генерала-фельдмаршала фон Райхенау от 10 октября 1941 г.: «Обеспечение питанием сельских жителей и военнопленных, не находящихся в услужении вермахту, есть такая же ложно понятая человечность, как раздача сигарет и хлеба»¹²⁹.

Таким образом, организация питания в лагерях для немецких военнопленных на территории Брянской области во второй половине 1940 гг. соответствовала нормам международного права и постановлениям СНК и НКВД. Пища готовилась под жестким контролем. Ее разнообразие и калорийность были удовлетворительными. Нормы довольствия доводились до военнопленных. Питание немецких военнопленных в советском плену позволяло не только сохранять жизнь и здоровье, но и работать. Это резко контрастировало с положением пленных красноармейцев в немецких лагерях, где военнопленные обрекались на медленную голодную смерть.

¹²⁸ Ерин М. Е. Советские военнопленные в нацистской Германии 1941-1945 гг. Проблемы исследования. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С.114.

¹²⁹ Якобсен Г.-А. 1939-1945. Вторая мировая война. Хроника и документы. // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С.256.

ВЕЩЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ

Вещевое снабжение военнопленных было одним из важнейших вопросов работы лагерей. Ответственность за вещевое довольствие возлагалась на отделение по снабжению, которое возглавлял один из заместителей начальника лагеря. В своей деятельности отделение снабжения руководствовалось следующими нормативными актами:

- Циркуляр НКВД СССР № 353 о введении норм довольствия военнопленных. Москва. 25 августа 1942 г.

- Приказ НКВД СССР №002581 об обеспечении лагерей для военнопленных. Москва. 25 ноября 1942 г.

- Приказ НКВД СССР № 00488 о порядке обеспечения лагерей НКВД военнопленных и спецконтингентов. Москва. 16 марта 1943 г.

- Приказ НКВД СССР и начальника тыла Красной Армии №001286/0023 о порядке обеспечения вещевым имуществом военнопленных. Москва. 19 октября 1944 г.¹³⁰.

Тысячи военнопленных необходимо было в кратчайшие сроки обеспечить сезонной одеждой, обувью, бельем, постельными принадлежностями. Жизнедеятельность лагеря требовала обеспечения мебелью, посудой, инструментами, фуражом, дровами и углем и т.д. и т.п. Это требовало немалых денежных затрат, налаживания логистических схем снабжения. И не стоит забывать, что всё это происходило во время разрухи и голода.

Акты обследования лагерей середины-второй половины 1940-х годов показывают ситуацию с вещевым довольствием военнопленных.

Акт обследования лагеря №252 от 06.11.1944 года показывает следующую обеспеченность военнопленных вещевым довольствием:

¹³⁰ См.: Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорулько. М., 2000.

Шапки-ушанки – 96,8%
Шинели и телогрейки – 94,1%
Шаровары ватные – 97%
Нательные рубахи – 69%
Нательные кальсоны – 72,4%
Ботинки и сапоги – 96,6%
Одеяла – 226,6%
Простыни – 294,4%
Наволочки тюфячные – 227,3%
Наволочки подушечные – 525,1%
Гимнастерки х\б – 11,6%
Шаровары х\б – 17%¹³¹.

Отмечено то, что одежда и обувь на военнопленных в основном своя, оставшаяся со времени попадания в плен. У многих она в плохом состоянии, требует ремонта и замены. В лагере для ремонта одежды и обуви работают 41 сапожник и 14 портных из военнопленных, что недостаточно на более чем семитысячный контингент.

Лагерь №252 потреблял в год 18000 м³ дров, которые заготавливались силами военнопленных, также завозился уголь.

Готовность лагеря к зиме была одним из серьезнейших вопросов, который поднимался и обсуждался на совещаниях разных уровней. Необходимо было обеспечить лагерь достаточным количеством топлива, а военнопленных зимней одеждой и обувью. Завозились новые партии обмундирования, в мастерских усиленно ремонтировалась старая одежда.

Лагерь сталкивался с непредвиденными трудностями, например – как найти обувь большого размера (44-48), а в 1-м лаготделении весной 1945 года таковой требовалось для 60 военнопленных. Необходимо было в короткие сроки изыскать большое количество сапожного инстру-

¹³¹ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.7.Л.37об.

мента, швейных машинок. Зимой для работы требовались теплые рабочие рукавицы, и тут вступала фантазия и смекалка, их производство было оперативно налажено – рукавицы шили из «румынских шапок»¹³².

Со стороны военнопленных, особенно немцев, случалась преднамеренная порча одежды и обуви - «сегодня выдаем хорошие ботинки, а на другое утро подошву срезают и не выходят на работу, срезают рукава с фуфаяк и надевают на ноги. Отношение венгров к одежде совершенно другое» - докладывал на совещании 18 февраля 1945 года начальник 5-го лаготделения майор Семериков¹³³.

И в 1947 году обеспеченность обмундированием и обувью военнопленных лагеря №252 оставалась сложной. Одежда и обувь требовала постоянного ремонта. В лагере было лишь 11 швейных машинок, портными и сапожниками работали не профессионалы, а освобожденные от работы ослабленные военнопленные, в то время как сапожники и портные трудились на других объектах. Зимней одеждой и обувью лагерь был обеспечен, но значительная часть обуви была «суррогатной» - на деревянной подошве, также имелось 2600 пар лаптей.

Ну и для сравнения вещевого снабжения советских военнопленных в немецком лагере выдержка из приказа по штабалагу №344 (Германия, г. Ламсдорф, 21.06.1944 г.): «В связи с большой нехваткой обуви совершенно недопустимо, чтобы советские военнопленные в лагерях и рабочих командах носили в теплые дни кожаную обувь. Они должны ходить босиком»¹³⁴.

¹³² ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.15.Л.2об.; «румынские шапки» - зимние овчинные шапки румынских пехотинцев.

¹³³ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.15.Л.5-5об.

¹³⁴ Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 - 1944 гг.). М., 1968. С.196.

Досуг военнопленных и личного состава лагерей обеспечивали клубы и библиотеки.

В лагере №252 на 1 января 1947 года имелось следующее культурпросветимущество:

1. Кинопередвижка.
2. Музыкальные инструменты (рояль, пианино, скрипки, гитары, аккордеоны, контрабасы, виолончели, кларнеты, барабаны, трубы, мандолины, балалайки).
3. Настольные игры (шашки, шахматы, домино).
4. Спортивный инвентарь (волейбольные сетки, волейбольные и футбольные мячи).
5. Патефон с грампластинками
6. Радиорепродукторы¹³⁵.

В фондах клубной библиотеки лагеря №252 имелись следующие книги:

1. Труды В.И. Ленина, И.В. Сталина, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, К. Каутского, Л.П. Берии, К.Е. Ворошилова, С.М. Кирова.
2. Н.Макиавелли «О военном искусстве».
3. Сельскохозяйственная энциклопедия.
4. Малая советская энциклопедия.
5. Военные немецко-русский и англо-русский словари.
6. Клаузевиц «О войне».
7. Антирелигиозный учебник.
8. Руководства и уставы по военному делу.
9. Брошюры на разные темы.
10. Сборники географических карт¹³⁶.

Вещевое снабжение лагерей требовало не только больших средств, но и специально подготовленных кадров, организации работы складов, учета движения материальных ценностей и контроля за этими процессами.

¹³⁵ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.36.Л.20-21.

¹³⁶ ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.6.Л.73-74.

АНТИФАШИСТСКАЯ И ОПЕРАТИВНО-АГЕНТУРНАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЯХ

Одной из важнейших задач деятельности лагерей была денацификация и демилитаризация сознания военнопленных. Приучение их к мирному труду. Формирование новых взглядов на послевоенное устройство мира. Также важным было выявление военных преступников и неблагонадежных лиц, склонных к побегам, саботажу, а также военнопленных, негативно влиявших на контингент. На чекистах лежала работа по пресечению общения военнопленных с местным населением, выявление служебных правонарушений сотрудников лагеря, охрана социалистической собственности.

Выполнение этих функций было возложено на политические и оперативные отделения лагерей. Деятельность этих структурных подразделений регулировалась следующими нормативными актами центральных органов госбезопасности:

1. Приказ НКВД СССР №00805 об организации антифашистских политических курсов военнопленных. Москва. 28 апреля - 7 мая 1943 г.
2. Приказ НКВД СССР №001731 о подготовке антифашистских кадров военнопленных. Москва. 10/11 ноября 1943 г.
3. Приказ МВД СССР № 00933 о создании политического отдела при Главном управлении МВД СССР по делам о военнопленных и интернированных и политотделов лагерей для военнопленных. Москва. 19 октября 1946 г.
4. Инструкция о работе политических отделов лагерей МВД для военнопленных. Москва. 18 апреля 1947 г.
5. Директива НКВД СССР по оперативно-чекистскому обслуживанию военнопленных в лагерях НКВД СССР. Москва. 8 октября 1939 г.

6. Директива НКВД СССР №489 об агентурной работе среди военнопленных. Москва. 10 октября 1943 г.
7. Директива МВД СССР № 163 об усилении агентурно-оперативной работы по выявлению и ликвидации фашистских организаций и групп среди военнопленных и интернированных. Москва. 20 июня 1946 г.
8. Директива МВД СССР №285 о выявлении военных преступников среди военнопленных и интернированных немцев. Москва. 3 декабря 1946 г.¹³⁷.

Антифашистская работа.

Антифашистская работа среди военнопленных проводилась с целью «привития в каждом военнопленном чувства ответственности за совершенные злодеяния немецкими фашистами на территории Советского Союза в период временной оккупации и честного искупления своей вины честным трудом на фронте восстановления разрушенного хозяйства»¹³⁸.

В ежемесячных планах мероприятий лаготделений одним из разделов непременно была антифашистская работа. Её проводили как советские инструкторы, так и инструкторы, подготовленные из числа военнопленных.

План работы был примерно следующего содержания (по материалам плана работ 5-го лаготделения лагеря №252 на апрель 1947 года):

1. 10.04. – совещание антифашистского актива по вопросу «Стенная печать и ее роль в повышении производительности труда».

2. 15.04. – совещание с антифашистским активом по вопросу «Усиление лагерного режима и борьба с побегами военнопленных».

¹³⁷ См.: Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорюлько. М., 2000.

¹³⁸ ГАБО. Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.138.

3. В течение месяца продемонстрировать контингенту военнопленных 4 кинокартины.

4. Каждый выходной день – показ художественной самодеятельности военнопленных¹³⁹.

Антифашистская работа начиналась уже с момента организации лагерей. Особенно усиленно она велась на последнем этапе войны. Отчет от 6 ноября 1944 года по лагерю №252 (создан 1.06.1944 г.) показывает, что в лагере насчитывается уже 3300 военнопленных присоединившихся к национальному комитету «Свободная Германия»¹⁴⁰, 3000 человек изъявили желание вести борьбу против гитлеровских войск и это при том, что на 1 июня антифашистов среди военнопленных насчитывалось лишь 50 человек¹⁴¹. В отчете приведены интересные наблюдения, фиксирующие изменение настроений военнопленных в связи с успешным наступлением Красной Армии. Если раньше большинство военнопленных желали, чтобы германскую территорию оккупировали американские войска, то теперь считают, что будет лучше, если Германию оккупирует Красная Армия¹⁴².

Настроения немцев и даже антифашистов не всегда были лояльными. В целом, положительно восприняв решения Ялтинской конференции, военнопленные негативно приняли вопрос о репарациях¹⁴³, которые должна будет

¹³⁹ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.37.Л.10.

¹⁴⁰ Национальный комитет «Свободная Германия» (NKFD) – политический и организационный центр немецких антифашистов, созданный 12 июля 1943 г. на территории СССР по инициативе Компартии Германии, в который вошли ведущие немецкие коммунисты и ряд немецких солдат и офицеров из числа взятых в плен под Сталинградом.

¹⁴¹ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.7.Л.40об.

¹⁴² ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.7.Л.41.

¹⁴³ Общая сумма репараций была определена в 20 млрд. долларов, из них половину должен был получить СССР, понесший в результате оккупации части территории огромный ущерб.

выплачивать побежденная Германия¹⁴⁴.

Антифашистский актив лагерей был застрельщиком в организации всех культурно-массовых мероприятий и производственных соревнований. Производительность труда бригад, укомплектованных из антифашистов была стабильно высокой¹⁴⁵.

В рамках антифашистской работы проводились митинги, собрания, на которых обсуждались вопросы международной обстановки. Читались и обсуждались газетные материалы. Причем в лагеря поступали газеты и на немецком языке, например «Nachrichten»¹⁴⁶.

Агентурно-оперативная работа.

Из преамбулы к Приказу №78 по лагерю №252 НКВД СССР. г. Бежица. 25 апреля 1945 г.:

«Озверелый враг – фашизм, доколачиваемый Красной Армией в его собственной берлоге, применяет самые подлые и мерзкие методы борьбы против советского народа. Коварный враг, стремясь отсрочить час своей гибели, ведет усиленную шпионскую и подрывную работу. Покидая под ударами Красной Армии территорию, гитлеровцы оставляют на ней своих шпионов и диверсантов.

Одним из наиболее распространенных методов вражеской разведки является засылка к нам лазутчиков под видом раненых, бежавших из плена, пострадавших от оккупантов и плененных из гитлеровской армии.

Враг рассчитывает, что такие люди вызовут сочувствие в нашей среде и им будет легче проводить свою подрывную работу. Чтобы выведать военную и государственную тайну, шпионы стремятся пробраться в воинские ча-

¹⁴⁴ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.15.Л.2.

¹⁴⁵ ГАБО. Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.138.

¹⁴⁶ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.24.Л.39. «Nachrichten» - газета для немецких военнопленных, выпускавшаяся в СССР в 1946-1949 гг.

сти, на заводы, фабрики, в лагеря, колонии, в совхозы и колхозы, втереться в доверие командиров и начальников и, пользуясь этим, творить свои гнусные и подлые дела»¹⁴⁷. И это были не пустые слова. Реалии последнего этапа войны и послевоенного времени были действительно крайне серьезными в плане борьбы с вражескими шпионами, военными преступниками и фашистскими прихвостнями, затаившимися среди советских людей. Их выявление и борьба с ними шла также и в лагерях для военнопленных.

Агентурно-оперативная работа была в ведении оперативного отделения лагеря. Отделение подчинялось начальнику Особой части Отдела по делам военнопленных и интернированных УНКВД Брянской области и в меньшей степени начальнику Управления лагеря. В оперативном отделении разрабатывались планы работы, проходила их реализация, предоставлялись отчеты в вышестоящие инстанции. К сожалению, в архиве документов по агентурной работе в лагерях не обнаружено. Сохранились лишь материалы агентурной работы по 456 Отдельному рабочему батальону (ОРБ). Однако структура организации оперативно-агентурной работы была идентичной как в лагере, так и в ОРБ.

В лагере создавалась агентурная сеть из числа военнопленных, задачей которых был сбор и передача в отделение необходимой информации, а именно – информация о готовящихся побегах, антисоветские разговоры среди военнопленных, выявление военных преступников и скрывающихся под видом солдат, офицеров, сотрудников гестапо, SS и других преступных элементов.

Вербовкой агентуры в лагере занимался оперуполномоченный. Он же руководил расстановкой агентуры по подразделениям, составлял ежемесячные графики явок, проводил явочные встречи, фиксировал и анализировал

¹⁴⁷ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.14.Л.82.

информацию, составлял квартальные отчеты и докладные записки вышестоящим и контролирующим инстанциям.

За третий квартал 1947 года через агентуру в 456 ОРБ были выявлены: 2 военнослужащих частей SS, 2 военнослужащих полевой полиции (один из них майор, командир батальона полевой полиции), 1 участник зверств, 3 члена NSDAP. Все они скрывали свое звание. Указанные военнопленные отправлены для дальнейшей разработки в лагерь №252¹⁴⁸.

Для выявления эсесовцев проводились медосмотры. Так при медосмотре 126 военнопленных 456 ОРБ были обнаружены татуировки литерой «А» у троих¹⁴⁹. Оказалось, что все они служили в частях SS, один в дивизии SS «Мертвая голова» и член NSDAP с 1937 года¹⁵⁰.

Агенты проходили по документам под псевдонимами, например в 456 ОРБ в 1947 году состояло 12 агентов: Юзеф, Карл, Мюллер, Донер, Люмс, Гельмут, Бинокль, Гойль, Винт, Зин, Микроскоп, Пропеллер.

По информации агентов предотвращалось значительное количество побегов, в том числе и групповых, а чекистские органы оперативно информировались о неблагонадежных настроениях среди военнопленных. Агентурно-оперативная работа был необходима для выявления военных преступников, маскировавшихся под рядовых солдат вермахта.

¹⁴⁸ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.24.Л.38-38об.

¹⁴⁹ Татуированная литера «А» на внутренней стороне левой руки означала группу крови.

¹⁵⁰ ГАБО. Ф.1775.Оп.1.Д.24.Л.2.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА. БОЕВАЯ И СЛУЖЕБНАЯ ПОДГОТОВКА

С личным составом лагерей проводилась необходимая политическая работа в свете решения поставленных перед страной и лагерем задач.

Политическая работа реализовывалась путем целого комплекса мероприятий. Это были партийные и комсомольские собрания, совещания офицерского состава, курсы лекций на исторические темы и темы текущей политической и международной обстановки, ежедневная политинформация и читки газет.

Политическая работа лагеря и лаготделений велась по месячным и квартальным планам. Так выглядел, например, план партийно-политической работы на июнь 1947 года в 4-м лаготделении лагеря №252:

1. 14.06. – партийное собрание, совещание офицерского состава.
2. 16.06. – комсомольское собрание.
3. В течение месяца – изучение личным составом III главы «Краткого курса ВКП(б).
4. В течение месяца – вахтерский состав изучает тему «Как рабочие и крестьяне России под руководством большевистской партии установили и отстояли Советскую власть».
5. В течение месяца – беседы на тему «О международном положении».
6. 18.06. – Доклад на тему «О годовщине со дня смерти М.И. Калинина».
7. 22.06. – доклад на тему «Разгром гитлеровской Германии», к 6-й годовщине вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР.
8. 23.06. – Беседа с личным составом на тему «Сбережение лагерного имущества – важнейшая обязан-

ность каждого работника лагеря»¹⁵¹.

Занятия с личным составом по марксистко-ленинской подготовке проводились по группам. Во время занятий по главам изучался «Краткий курс истории ВКП(б). По результатам учебы ставились оценки. Вели занятия в основном начальники лаготделений и политинструкторы.

На политзанятиях читались лекции по диалектическому и историческому материализму, а также посвященные историческим датам и памятным дням:

- Движение и развитие в природе и обществе.
- Развитие как борьба противоположностей.
- Материалистическое и идеалистическое понимание истории.

- О дне победы над Японией.
- О Москве.
- О дне танкиста.
- О дне железнодорожника.
- К 30-летию разгрома корниловщины.
- Ленин в годы первой русской революции.
- Деятельность И.В. Сталина в 1917 году.

Изучались работы И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», «Крах II Интернационала».

Весьма широкой была тематика лекций о международной политической обстановке:

- О международном положении.
- Дипломатия Ватикана.
- Традиции английской дипломатии и германская проблема.
- О положении в Италии и событиях во Франции.
- О парижском совещании 16-ти стран Европы.
- Двухлетний план Чехословакии.
- О положении в Индонезии и Китае.

¹⁵¹ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.37.Л.24.

- Предстоящий экономический кризис в США и «план Маршалла».

- О международной конференции министров иностранных дел.

- Обострение экономического положения в Англии.

- Речь А.Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

- Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии «Об убийстве немцами советских военнопленных в городе Островецкий в Польше»¹⁵².

Офицерский, сержантский и рядовой состав лагерей проходил обязательную боевую и служебную подготовку, необходимую для укрепления воинской дисциплины, служебной ответственности и повышения квалификации. Занятия проводились, как правило, в трех группах: 1) офицерский состав, 2) сержантский и вахтерский состав, 3) сотрудники, занимающие офицерские должности. Занятия велись по 8 часов в неделю по утвержденным программам¹⁵³.

Программа занятий включала следующие дисциплины: политподготовка – 48 часов, служебная подготовка – 22 часа, тактическая подготовка – 36 часов, огневая подготовка – 28 часов, строевая подготовка – 14 часов, военная топография – 16 часов, физическая подготовка – 10 часов, Устав Красной Армии – 12 часов, методическая подготовка – 16 часов. Итого – 208 часов. Средняя оценка усвоения дисциплин составила 3,6 балла. Посещаемость занятий составляла 85-95% личного состава¹⁵⁴.

Политическая, боевая и служебная подготовка была обязательной для всех сотрудников лагеря. В условиях послевоенного времени ей обоснованно выделялось значительное внимание. Личный состав лагеря должен был быть

¹⁵² ГАБО. Ф.1829.Оп.2.Д.11.Л.12.

¹⁵³ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.27.Л.44.

¹⁵⁴ ГАБО. Ф.1774.Оп.2.Д.27.Л.44об.

эффективно подготовлен к работе с военнопленными, бывшими врагами на фронте, людьми другого мировоззрения, воспитания, политических взглядов. Не стоит забывать, что многие военнопленные, попав в плен, сохранили свою ненависть к советскому государству и советскому народу. Маскировали свои взгляды за ширмой показной лояльности и даже антифашизма, оставаясь при этом врагами. Без соответствующей подготовки сотрудники лагеря работать не могли, поэтому органами госбезопасности разрабатывались мероприятия по политическому образованию, повышению боевой и служебной квалификации сотрудников лагерей.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Отгремели последние залпы Второй Мировой, страны-победители установили новое мироустройство, наказали фашистских преступников. А дальше началось... Разделение мира на два лагеря, военные блоки, холодная война, горячие точки... И вот, в начале 1950-х, в противовес социалистическому сообществу стран, на западе Европы возникла идея союзных отношений, вначале примитивная – торговля углем, сталью и т.п. Потребовалось полвека, чтобы эта идея реализовалась в политический союз. И вот, наконец-то, в 1992 году Запад разродился тем, что мы называем ЕС, представляющий собой «дружную семью цивилизованных наций».

Но, отвлечемся от темы создания Европейского Союза и посмотрим, как народы свободной Европы воевали в союзе с фашистской Германией и общались между собой чуть позднее, в лагерях для военнопленных. Людей обычно сплачивают общие проблемы, общая беда. А что может быть трагичнее поражения в войне, плена, который воспринимался многими как общая и личная трагедия. Однако нижеприведенные исторические источники свидетельствуют об обратном.

На территории Брянской области в 1944 – 1945 годах года было создано несколько лагерей для военнопленных, в которых содержались немцы, австрийцы, венгры, румыны, итальянцы, поляки, чехи, эстонцы, латыши, литовцы, финны, французы, люксембуржцы и другие европейцы, вторгнувшиеся в числе армии фашистской Германии и ее сателлитов на территорию Советского Союза. (См. табл.1, прил.3).

Как показывают архивные документы, отношения между военнопленными разных национальностей были весьма непростыми. Так, на совещании руководящего состава

ва при начальнике лагеря №252 от 18 февраля 1945 года начальник одного из лагерных отделений майор Болдырев докладывал: «У нас работают два немецких врача, которые обслуживают военнопленных немцев и румын. Когда поступили румыны, нам надо было поместить их отдельно, и мы не имели бы такого положения, какое имеем на сегодняшний день. Немецкие врачи, имея ненависть к румынам, относятся к ним не так как к немцам. Из 278 человек, находящихся в лазарете, 22 немца, остальные румыны»¹⁵⁵. Начальник другого лаготделения майор Семериков докладывал на том же совещании: «За полмесяца мы сменили три повара немца, так они немцам отпускают больше пищи. Сейчас поставили повар из венгров, который работает более добросовестно»¹⁵⁶.

Подводя итоги совещания, начальник лагеря, полковник Малахов отметил, что среди некоторых немцев наблюдаются откровенно нацистские настроения, они не снимают фашистской символики и пренебрежительно относятся к военнопленным других национальностей и администрации лагеря нужно иметь это ввиду и принять соответствующие меры¹⁵⁷.

Руководство лагеря было вынуждено устраивать отдельные казармы для немцев, румын и венгров¹⁵⁸. И снизить до минимума общение между ними¹⁵⁹.

Как устанавливается, основными причинами смертности являются: румынские и итальянские военнопленные

¹⁵⁵ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.15.Л.2об.

¹⁵⁶ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.15.Л.5.

¹⁵⁷ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.15.Л.10-10 об.

¹⁵⁸ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.27.Л.84.

¹⁵⁹ К вопросу об организации и деятельности лагерей для военнопленных и интернированных на Брянщине во второй половине 40-х годов XX века // STUDIA INTERNATIONALIA. Материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.». Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского. Брянск, 2015. С.303.

от 6-7 и до 10 суток до сдачи в плен не получали пищи ввиду того, что все продовольствие, поступавшее на фронт, шло в первую очередь немецким частям»¹⁶⁰. Как видим отношения между союзниками были весьма специфичными. Зачем кормить людей второго сорта, неарийцев, пусть даже соратников по оружию. Кровавые инциденты с румынскими союзниками случались у немцев регулярно. Маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджян писал в своих мемуарах о немецких заградотрядах, которые расстреливали отступающие части своих союзников¹⁶¹.

Интересные воспоминания о нравах румынских оккупантов написал партизан Николай Овсянников. Вот что сказано о незадачливых союзниках Гитлера у него в мемуарах: «Если считать, что румыны боялись немцев как огня, - этого мало! Немцы считали, что румыны стали их союзниками в борьбе с большевиками по дикой нелепости. Они презирали их не меньше, чем нас, русских, и не терпели рядом с собой. «Zigeuner!» (цыгане) - только так и не иначе звали они румын. Дом, двор, в котором на постое были немцы, румыны обходили далеко стороной. Чуть что - немец кулаком в морду!»¹⁶². Весьма любопытные подробности отношений румын и немцев в оккупированной Одессе рассказал очевидец тех событий, житель Одессы - Николай Иванович Серженюк (в октябре 1941 года ему было 13 лет): «Немецкий солдат мог запросто избить румынского офицера. Жгли, расстреливали румыны; немцы лишь руководили. За каждого убитого немца уничтожали 100 местных жителей, за каждого румына - 10»¹⁶³. Вот как,

¹⁶⁰ Военнопленные в СССР. 1939-1956 гг. Документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загоруйко. М., 2000. С.951.

¹⁶¹ Бабаджян А.Х. Дороги победы. М.: Молодая гвардия, 1975. С.162-163.

¹⁶² Электронный ресурс: <http://nenchik.livejournal.com/6413.html>

¹⁶³ Там же.

оказывается, что всю грязную работу немцы в Одессе поручили румынам, именно они уничтожили в Одессе около 250 тысяч человек. И что самое главное, никто из них не понес наказания, так как Румыния быстренько перебежала на сторону антигитлеровской коалиции. Ну и чего стоит этот жуткий ценник на румын, для немцев они были даже не второго, а десятого сорта.

А вот какими откровениями делились офицеры 3-й румынской горнострелковой дивизии капитаны Лазореску и Георгиоу, взятые в плен в Крыму в 1944 году: «Немцы предали нас. Они взяли власть над румынскими войсками и распоряжаются нами, как хотят. В случае беды немцы заставляют румын подставлять свои головы под русские пули, а сами удирают. Вначале мы отступали вместе с немцами. Когда русские настигли наши колонны, часть румынских офицеров и солдат попыталась сесть в грузовики, однако немцы открыли пулемётный огонь. Немцам удалось уехать на автомашинах, но многих из них мы через день встретили на сборном пункте для военнопленных»¹⁶⁴.

В захваченных под Сталинградом трофейных письмах румынских солдат говорится: «отношения с немцами скверные», «немцы относятся к нам с презрением», «называют оскорбительными кличками», «издеваются», «немецкий солдат считает себя вправе сделать замечание румынскому офицеру»¹⁶⁵. Военнопленный румын рассказал, что немцы, пришедшие купаться, выгнали из реки даже не успевших смыть мыло румынских солдат. При размещении в населенных пунктах, немцы останавливаются в лучших избах по 2-3 солдата, а румын загоняют до роты в один двор. Все это создает ненависть румынских солдат к немцам. Нередко можно от румын услышать: «При первом

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2009. С.112.

серьезном ударе Красной Армии мы все бросим и разбежимся. Пусть воюют Гитлер и Антонеску»¹⁶⁶.

А чего стоит так называемая «бойня дивизии Акви» в 1943 году. Там, где ласковое солнце и теплое Средиземное море сливаются в картину безмятежных будней, внезапно раздался треск немецких пулеметов. Это солдаты горнострелковой дивизии «Эдельвейс» расстреливают своих бывших союзников на острове Кефалиния. Они пунктуально ставят итальянцев в ряд по 8 человек и убивают их в упор.

«Бойня дивизии Акви» стала одним из самых крупных массовых расстрелов в истории - всего за одну неделю в сентябре 1943 года на острове было расстреляно 5000 пленных итальянских солдат и офицеров. Первым был расстрелян командующий дивизией «Акви» - убежденный фашист, генерал Антонио Гандин, награжденный Железным крестом за свои подвиги на Восточном фронте. Перед смертью он в сердцах швырнул немецкую награду в грязь... Никаких почестей бывшим союзникам не полагалось - сперва по ним палили из пулеметов, затем расчетливым немцам стало жаль тратить патроны, и в ход пошли ножи. Тела убитых офицеров свалили на плоты, вывезли в море и взорвали вместе с находившимися на них 20 живыми итальянскими солдатами¹⁶⁷. Резкий антагонизм между немцами и итальянцами отмечался и в одном из лагерей в Кировской области. Руководство лагеря вынуждено было помещать больных немцев в отдельные палаты, чтобы те не дрались с итальянцами¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Там же. С.293.

¹⁶⁷ Электронный ресурс:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Бойня_дивизии_Акви

¹⁶⁸ Богатырёв С. Немецкие военнопленные в СССР (Кировская область 1942-1949 гг.) // Посев. Общественно-политический журнал. №3. 2013. С.13.

Вот в чем были похожи фашисты всех мастей, так это в том, что «грабили они дружно, – отмечал Илья Эренбург. – Правда и в грабеже немцы соблюдали иерархию... Немец ел курятину, румын довольствовался яичком»¹⁶⁹. Илья Эренбург продолжает: «немцы не скрывают своего презрения к наемникам. О румынах они говорят не иначе как «мамалыжники»; издеваются над трусливостью итальянских чернорубашечников; словаков называют «вшивыми богомольцами», а венгров – «эрзац-гусарами». Наемники ненавидят друг друга. В мои руки попал приказ генерального штаба румынской армии: «1. Один нижний чин, возвратившийся из села Казанки, информировал нас, что в селе Казанки распространились слухи, будто венгерцы заняли трансильванский город Орадеа Маре. Этот слух дошел и до нас. 2. Произведенное расследование установило, что эти слухи пущены венгерскими войсками, находящимися в городе Кривой Рог. В связи с этим установлено, что некоторые офицеры и солдаты румынской армии, знающие мадьярский язык, к сожалению, вместо того чтобы избежать венгров, с которыми обстоятельства привели нас в соприкосновение, заводят с ними разговоры. А венгры не теряют случая, чтобы провести свою пропаганду. Они пустили ложные слухи, зная, что среди наших солдат много уроженцев округа Орадеа Маре. 3. Излишне опровергать эти слухи. Господин генерал приказывает довести до сведения офицеров и солдат, чтобы они остерегались венгров и не входили с ними ни в какие сношения. Нарушившие этот приказ будут строго наказаны. Старший офицер генерального штаба подполковник Давидеску»¹⁷⁰. Как крысы грызутся лакеи между собой, втихаря ненавидя своего хозяина.

Таким образом, налицо патологическая заносчивость «истинных арийцев», которые даже в своих союзни-

¹⁶⁹ Эренбург И. Война. Апрель 1942 – март 1943. М., 2003. С.70.

¹⁷⁰ Там же. С.156.

ках видели лишь пушечное мясо и унтерменшей. Что удивляться, если командование вермахта открыто называло союзников «вспомогательными народами»¹⁷¹. Это было как на фронте, в бою, во фронтовом быту, так и в условиях плена. Пренебрежение и унижение, вот что стояло в корне мировоззрения немцев по отношению к «вспомогательным народам». А народы эти не оставались в долгу перед немцами, подкладывая им пакости и грызлись между собой за лучший кусок с хозяйского стола.

И стоит ли говорить о единой Европе сейчас? Солидарность между государствами-членами Европейского Союза и, соответственно между народами Европы, весьма преувеличена, а общей внешней политики ЕС, политики безопасности и обороны практически не существует. А вот налицо унижительное деление стран ЕС на «старших» и «младших» и не только по времени вступления, размеру ВВП или территории, но и по культурологическому признаку.

¹⁷¹ Кульков Е.Н. Кризис и распад блока агрессоров // Мировые войны XX века. Кн.3. Вторая Мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С.280.

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ЛАГЕРНОМ ОТДЕЛЕНИИ №9 (село Кокино, 1945 – 1948 гг.)

В июне 1945 года на территории Кокинского совхоза-техникума (Выгоничский район Брянской области) было открыто лагерное отделение №9 лагеря для военнопленных №252 с лимитом в 500 человек¹⁷².

Военнопленные, содержащиеся в лаготделении, работали на восстановлении техникума, а также в центральном подсобном хозяйстве лагеря, открывшемся в с. Кокино¹⁷³. На первых порах численность военнопленных составляла около 150 человек. В четвертом квартале 1946 года военнопленных в лаготделении насчитывалось 229 человек¹⁷⁴. На 4 февраля 1947 года военнопленные в количестве 85 человек работали в сельхозтехникуме, еще 69 человек на участке «Южный» в 20 км от Кокино¹⁷⁵. Спецконтингент был размещен в здании общежития техникума, которое по периметру было обнесено столбами с колючей проволокой, вышками и КПП (ныне, это общежитие №1 Брянского государственного аграрного университета (рис.5)). Охранялись военнопленные гарнизоном в количестве 20 солдат конвойного полка¹⁷⁶.

Подсобное хозяйство в Кокино насчитывало около 400 га обрабатываемой земли, выделенной учхозом техникума лагерю во временное пользование сроком на 3 года¹⁷⁷. Обследование земельных участков, выделенных для подсобного хозяйства, показало, что они засорены, во время оккупации не обрабатывались, земли тощие, и требова-

¹⁷² ГАБО.Ф.1774.Оп.2.Д.2.Л.63.

¹⁷³ ГАБО. Ф.1774. Оп.1. Д.12. Л.2.

¹⁷⁴ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.26. Л.9.

¹⁷⁵ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.36. Л.2.

¹⁷⁶ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.27. Л.22 об.

¹⁷⁷ ГАБО. Ф.1774. Оп.1. Д.12. Л.2.

ли внесения значительного количества органических и минеральных удобрений¹⁷⁸.

В 1945 году в подсобном хозяйстве на Кокинском участке выращивались капуста – 9,6 га, сахарная свекла – 9 га, морковь – 4,5 га, огурцы – 2,5 га, помидоры – 2 га, репчатый лук – 0,2 га, картофель – 59 га. На Южном участке выращивались: ячмень – 100 га, овес – 60 га, горох – 8,5 га, фасоль – 9,6 га, капуста – 1,6 га, картофель – 46,7 га, вика, овес – 15,6 га¹⁷⁹.

Июльская проверка 1945 года показала, что практически все посеы проведены позже положенных сроков и с нарушением агротехники. Поля засорены сорняками, всхожесть низкая, сезонные полевые работы проводятся плохо. Агроном Витко не следил за работой военнопленных, которые в связи с этим, не выполняли нормы выработки¹⁸⁰.

Центральное подсобное хозяйство в первое время сталкивалось с нехваткой инвентаря, техники и тягловой силы для обработки земли. Весной 1946 года 200 га земли, по договору с учхозом совхоза-техникума, было обработано арендованным трактором. За работу учхозу было уплачено 37 580 рублей (из них 5580 рублей за ГСМ). Остальные 200 га были обработаны с помощью лошадей¹⁸¹. К слову сказать, в других лагерных отделениях обработка земли проводилась как лошадьми, так и копкой лопатами силами военнопленных (до 40%)¹⁸².

1946 год оказался крайне тяжелым для сельского хозяйства страны. Это было вызвано сильной засухой, погубившей посеы. В подсобном хозяйстве лагеря полно-

¹⁷⁸ ГАБО. Ф.1774. Оп.1. Д.12. Л.2.

¹⁷⁹ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.16. Л.59-59 об.

¹⁸⁰ ГАБО. Ф.1774. Оп.1. Д.16. Л.60.

¹⁸¹ ГАБО. Ф.1774. Оп. 1. Д.12.Л.2 об.

¹⁸² ГАБО. Ф.1774. Оп.1. Д.12. Л.2 об.

стью погибли до 25% посевов, а урожайность остальных была крайне низкой (см. таблицу 1)¹⁸³.

Таблица 1.

№	Культуры	План в центне- рах	Факт в центне- рах
1.	Зерновые	10	2,2
2.	Картофель	75	44,6
3.	Овощи	104	70,1
4.	Корневые корнеплоды	145	49,7
5.	Технические	5	0,2

Как видно из таблицы, больше всего от засухи пострадали технические культуры, зерновые и корнеплоды. Как видим не только Украину и Молдавию охватил неурожай и голод, но и центральный регион РСФСР. И говорить о спланированном «геноциде» ни в коей мере нельзя.

В начале 1947 года в подсобном хозяйстве имелся коровник на 50 голов на столбах, крытый соломой (построен в 1946 г.), свинарник деревянный крытый дором (дранью) на 20 голов (построен в 1946 г.), 3 овощехранилища на 150 тонн, кладовая на 3 тонны, кузница с 1 горном (построена в 1946 г.), деревянный сарай-изолятор крытый дором на 8 человек (построен в 1946 г.) и баня с санпропускником в землянке (построены в 1947 г.)¹⁸⁴. Тягловой силой и сельхозинвентарем подсобное хозяйство было обеспечено плохо, имелось всего 5 рабочих лошадей и 4 жеребенка. В наличии были – 31 дойная корова, 2 быка-производителя, 18 нетелей, 20 свиноматок, мелкий рогатый скот.

В 1947 году проблемы с сельхозинвентарем были решены. В хозяйстве уже имелись: 22 плуга (из них 16 тро-

¹⁸³ ГАБО. Ф.1774. Оп.1. Д.12. Л.2 - Л 2 об.

¹⁸⁴ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.36. Л.14, 78.

фейных), 5 конных сеялок, 11 кустарных окучников, 20 борон типа «зигзаг», 5 конных жаток, 3 конных сенокосилки, 1 трофейная картофелекопалка, 2 ручных трофейных соломорезки, 1 конные трофейные грабли, 1 трофейный триер (зерноочистительная машина), 1 трофейная силосорезка на моторе, 1 ручная молотилка, весы на 500 кг – 2 шт., деревянные остекленные парниковые рамы – 284 шт., одноконная кустарная бидарка (повозка) и дубовые сани¹⁸⁵.

После голодного 1946 года острыми оставались проблемы с семенами, не хватало 26 тонн зерновых и 270 тонн картофеля, 6 центнеров овощей¹⁸⁶. Неблагополучным было финансовое состояние подсобного хозяйства. На счету имелось лишь 59 тыс. рублей, для начала работ по весеннему севу не хватало 270 тысяч рублей оборотных средств¹⁸⁷. Конечно, здесь сыграл большую роль не только неурожай 1946 года, но и в целом тяжелейшее послевоенное время, когда все народное хозяйство находилось в трудном положении.

В сентябре 1945 года комиссия в составе от лагеря №252 ст. лейтенанта Брагина и от 401 полка конвойных войск капитана Крылова, провела обследование лагерного отделения на предмет состояния охраны и обустройства зоны. Было отмечено, что караульные посты по периметру зоны расположены правильно, в 15 шагах от зоны расставлены предупредительные вешки. Однако в целом зона оборудована плохо. Колючая проволока во многих местах провисла до 45 см, так как столбы расставлены слишком далеко друг от друга (5-6 метров). Лицевая сторона бывшего общежития не огорожена, военнопленные свободно выходят в любое время суток. Балконы здания не запираются. На требование закрыть балконы, начальник лаготделения ответил отказом, мотивируя это тем, что «зачем во-

¹⁸⁵ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.36. Л.78-78 об.

¹⁸⁶ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.36. Л.14.

¹⁸⁷ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.36. Л.2.

еннопленным бежать через балконы, если они могут бежать с работы» (кстати, в настоящее время балконы на здании отсутствуют – Р.Н.). Нечистоты из зоны сливаются у поста и кухни гарнизона. Комиссия предложила оборудовать мусорную яму в 100-150 м от зоны. Кухня гарнизона расположена под открытым небом и во время непогоды в пищу попадает вода. Не хватает дров для приготовления пищи. Для устранения недостатков начальнику лаготделения и директору техникума было отведено 5 дней¹⁸⁸.

Возвращаясь к вопросу охраны и побегов, следует отметить, что побеги были редки. Так 12 марта 1946 года вечером с работы бежал военнопленный Рейнхольд Еникс 1916 г.р., в тот же день он был задержан жителем села Паниковец (5 км от Кокино), инвалидом Великой Отечественной войны. Следствием было установлено, что Еникс поругался с работниками пекарни Кокинского техникума и, боясь, что его накажут, совершил побег. За совершение побега Еникс был отправлен в штрафную роту сроком на 3 месяца¹⁸⁹. Ночью 20 августа 1946 года с Южного участка подсобного хозяйства групповой побег совершили четверо военнопленных. Сведений об их поимке нами обнаружено не было. За 4 года пребывания военнопленных в лаготделении №9 в Кокино нами зафиксировано лишь два случая побега, по сравнению со многими другими лаготделениями, это было крайне мало, что свидетельствует о лучшем положении пленных в отделении, и хорошем отношении к военнопленным со стороны руководства техникума, начальства лаготделения и местного населения.

Лагерное отделение №9 – это одно из немногих подразделений лагеря №252, о котором могут рассказать не только архивные документы, но и воспоминания современников, которые удалось собрать авторам.

¹⁸⁸ ГАБО. Ф.1774. Оп. 2. Д.19. Л.11.

¹⁸⁹ ГАБО. Ф.1774. Оп.2. Д.28. Л.45.

Лаготделение в с. Кокино было организовано по инициативе директора Кокинского совхоза-техникума П.Д. Рылько для восстановления разрушенной войной инфраструктуры учебного заведения и для организации подсобного хозяйства лагеря №252. Ущерб техникума от двухлетней немецкой оккупации составил 7 млн. рублей¹⁹⁰.

За несколько лет военнопленные восстановили материальную базу техникума, построили дома для преподавателей по улице Цветочной, а также два флигеля в парке, возвели плотину на реке Волосовке для устройства гидроэлектростанции (рис.4), построили кирпичный заводик на 30 тысяч кирпича в месяц, изготавливали мебель, тазы и ведра, чинили обувь, шили одежду.

Вот что вспоминал о пленных немцах сам П.Д. Рылько: «Я в лагере. Мне помогает его начальник П.Г. Малахов. Огромная шеренга пленных. Называю нужные нам профессии: плотники, каменщики, слесаря. Они делают три шага вперед. Затем представляют инженера Франца Фишера. И вот все нужные люди в Кокино, а я хватаюсь за голову. Ведь у нас ни материалов, ни транспорта. Франц заметил мою растерянность и говорит: «пан директор, Вы расстроены из-за того, что у Вас ничего нет. А вот наши руки, разве это ничего? Это самое главное, остальное приложится. Вы ходите по глине – сделаем из нее кирпич. Нет инструмента, а сколько вокруг валяется разбитых машин. Сделаем инструмент. У вас течет под горой золотая речка, киловатт на 30. На первое время хватит. 40 человек за два месяца насыпят плотину, построим гидроэлектростанцию. Вы только достаньте электродинаму, приборы к ней и немного леса. Остальное берем на себя»¹⁹¹. Выступая перед пленными, прибывшими в Кокино, Рылько сказал: «Нашему русскому, советскому народу чужды и расовая нена-

¹⁹⁰ Ф.2995.Оп.1.Д.15. Л.253.

¹⁹¹ П.Рылько. Враги уезжали друзьями / Свет Октября. 1 августа 1989 г.

висть и национальная вражда. Наши враги не немцы, а фашисты. Я подаю вам руку и призываю честно трудиться на восстановлении разрушенного войной техникума»¹⁹².

П.Д. Рылько вспоминал «Немцы, словно чувствуя свою вину, честно трудились, а мы помогали им глубже постигнуть прекрасные душевные качества нашего народа, и не безрезультативно. У нас сложилось такое взаимопонимание, что они сопереживали с нами все радости и невзгоды. Вспоминаю страшную весну 1946 года. Голод. Подспорьем многих была вымерзшая, полусгнившая картошка в поле. «Да разве можно одолеть этот народ, - говорили немцы, - ведь у нас в Германии, уж если нет масла и кофе, все считают «голод»»¹⁹³. «В ответ на честный труд пленных, - вспоминает директор техникума, - мы старались делать всё возможное, чтобы они были сыты, здоровы, культурно отдыхали. Из своего учебного хозяйства дополнительно к их пайку выделяли картофель, молоко и фрукты. Когда мы узнали, что среди них есть музыканты – отправили в Москву машину яблок и на вырученные деньги приобрели музыкальные инструменты. Были среди них и замечательные спортсмены. Общими усилиями построили футбольное поле с воротами. Провели матч «Берлин – Кокино». Не упускали ни одного случая, чтобы обсудить с пленными события в СССР, в Германии и международной жизни. В одном зале с пленными смотрели советские кинокартины. Все больше росло взаимопонимание, и сердца наши чисто по-человечески стали открываться друг другу»¹⁹⁴. Теперь понятно, почему в лаготделении №9 побеги военнопленных были крайне редким явлением.

¹⁹² Рылько Н.П. Как живой с живыми. Документальная повесть. Брянск, 2006. С.95-96.

¹⁹³ П.Рылько. Враги уезжали друзьями / Свет Октября. 1 августа 1989 г.

¹⁹⁴ Рылько Н.П. Как живой с живыми. Документальная повесть. Брянск, 2006. С.97.

По воспоминаниям родителей И.А. Шенфельда, которые работали переводчиками в лаготделении №9 и преподавали в техникуме, среди военнопленных был кинооператор с необходимым оборудованием, которому сотрудники госбезопасности разрешили снимать хронику работы и жизни военнопленных в Кокино, а затем эти киноплёнки отправлялись в Москву для создания документальных фильмов. В числе военнопленных оказался театральный режиссер, который поставил «Фауста» Гёте. К спектаклю были нарисованы красочные афиши и сделаны пригласительные билеты. Декорации, мебель для спектакля, расписанный на сюжеты «Фауста» занавес и все инженерные приспособления для сцены пленные изготовили своими руками после работы. Это был настоящий праздник. «Фауста» давали раз двадцать¹⁹⁵.

8 мая 1948 года жители села Кокино вышли провожать пленных, которые уезжали на Родину. По воспоминаниям П.Д. Рылько, и провожавшие, и уезжающие долго-долго махали руками. Ведь они уезжали уже не врагами, а друзьями, у которых с местным населением сложились очень дружеские отношения¹⁹⁶. Пленные подарили директору техникума зеркало в резной овальной раме работы доктора Курта Юнкера. Через 10 лет, случайно вскрыв фанеру сзади зеркала, было обнаружено письмо на немецком языке, датированное 28 мая 1948 года: «Сегодня день прощанья военнопленных с Кокино. Почти 4 года в исключительно хороших условиях работали здесь немцы. Наши люди были жизнерадостны, сыты и здоровы. За это, прежде всего наше спасибо директору техникума П.Д. Рылько. Отношения с ним и населением часто заставляли забывать,

¹⁹⁵ Шенфельд И.А. Баллада о потерянном коммунизме/ Электронный ресурс de/component/astrasite/?view=home&article_id=87

¹⁹⁶ Рылько Н.П. Как живой с живыми. Документальная повесть. Брянск, 2006. С.97.

что ты – военнопленный. Нас во всем считали людьми и уважали, и работа, проделанная нами, будет долго напоминать о нас. Мы все вернемся в этом году на Родину. Кокино останется для нас светлым, радостным отрезком в печальные годы плена. Лично я не могу забыть маленькую Таню Рылько. Подарив мне несколько цветочков, она доставила мне самую большую радость, когда я был пленным»¹⁹⁷. Под письмом стояло много подписей. Первым расписался доктор Курт Юнкер. История письма имела широкий международный резонанс, о ней писала пресса Советского Союза и ГДР¹⁹⁸. В настоящее время историческое зеркало хранится в музее Брянского государственного аграрного университета. Т.П. Рылько «маленькая Таня Рылько» рассказывала краеведу Ф.С. Исайчикову, что военнопленный цветовод Крейцер заложил в Кокино на месте уничтоженной оккупантами новую рощу, а Хельмут Хакер, работавший на гидроэлектростанции, писал потом из Германии, беспокоясь, исправно ли работают все агрегаты¹⁹⁹.

Лаготделение №9 выделялось из всех структурных подразделений лагеря №252. Связано это в первую очередь тем, что его деятельность была тесно связана с Кокинским совхозом-техникумом. Режим и распорядок дня в отделении был более мягкий, хорошие отношения у военнопленных сложились с руководством техникума и местными жителями. Это подтверждается редкими побегами военнопленных и воспоминаниями современников.

¹⁹⁷ Рылько Н.П. Как живой с живыми. Документальная повесть. Брянск. 2006. С.98.

¹⁹⁸ Письмо за зеркалом / Советский союз. 1960 г. №5.

¹⁹⁹ Ф.2995.Оп.1.Д.15. Л.256об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно актам Государственной чрезвычайной комиссии на Брянщине за время двухлетней фашистской оккупации в двадцати одном лагере для военнопленных красноармейцев, еще в восьми лагерях для партизан и членов их семей, евреев и цыган, а также двадцати брянских тюрьмах фашистами было уничтожено 124 825 человек. На фоне этих фабрик смерти, направленных на сознательное уничтожение содержащихся там советских людей, лагеря для немецких военнопленных были стандартными режимными объектами, организованными в полном соответствии с международными конвенциями, где не ставилась задача расправы над бывшими врагами и мучителями. Конечно, жизнь в лагере регулировалась по строгим правилам режима и охраны, но эти правила не шли ни в какое сравнение с положением советских военнопленных в немецких концлагерях. Немцы и военнопленные других национальностей трудились по 8 часов в день, имели 6-дневную рабочую неделю, заработную плату, медицинское обслуживание, получали достаточно калорийное питание. Были обуты и одеты. Имели личное свободное время. Устраивали свой досуг. Отмечали праздники. Писали письма на родину. И самое главное - они имели право на репатриацию.

Авторы не утверждают, что жизнь военнопленных в лагере была беззаботной и легкой прогулкой. Это не так уже по определению лагеря для военнопленных как режимного объекта. Авторы утверждают то, что советские люди мечтали о многих благах, которые имели военнопленные, бывшие враги, в тяжелые и голодные военные и послевоенные годы. И в этом парадокс советской системы, стремившейся сохранить жизнь попавшим в плен солдатам вражеских армий и парадокс русского человека, который не питал к врагу физиологической ненависти и злобы. Это

подтверждает и военнопленный лагерного отделения № 9 доктор Курт Юнкер словами своего письма перед отъездом на родину: «Почти 4 года в исключительно хороших условиях работали здесь немцы. Наши люди были жизнерадостны, сыты и здоровы... Нас во всем считали людьми и уважали, и работа, проделанная нами, будет долго напоминать о нас». Выше мы писали об истории немецкого военнопленного Рудольфа Штрасснера, ныне известного немецкого композитора. 30 сентября 2010 года, в знак благодарности за гуманное отношение к нему как к военнопленному, Р. Штрасснер передал Детской школе искусств им. Т.П. Николаевой в Бежице партитуры своих произведений, в том числе написанные в годы пребывания на Брянщине (рис.28).

Деятельность советских лагерей для военнопленных направлялась, прежде всего, на денацификацию и демилитаризацию бывших военнослужащих армий государств-агрессоров, на их возвращение к мирной жизни. Наряду с наказанием за военные преступления она предусматривала и искупление пленными своей вины, давала им шансы на достойное будущее.

Не давая оснований для какой-либо идеализации положения военнопленных в СССР, архивные документы неоспоримо доказывают, что вся система организации их быта и труда была подчинена задачам скорейшего прекращения войны, преодоления ее тяжелых последствий, превращения недавних военнослужащих противника в сознательных сторонников мира.

Авторы, своим исследованием, хотят напомнить о разительном отличии положения немецких военнопленных в СССР и красноармейцев в германском плену. Нацисты радикально порвали с традицией уважительного и гуманного отношения к пленным, нарушив, тем самым, законы ведения войны. Гитлер заявил, что солдаты вермахта не

должны рассматривать красноармейцев как собственных товарищей - ни до, ни после пленения.

Авторы напоминают, что преступления вермахта по отношению к советским военнопленным по своему количеству приблизились к совершенным преступлениям против евреев. Однако этот факт не привлекает к себе такого же внимания, как Холокост.

Можно сказать, что ни в Советском Союзе, ни в бывших союзных республиках после его распада, ни в Германии не нашлось сил, которые привлекли бы к преступлениям против миллионов солдат Красной армии внимание широкой общественности. Федеральный президент Германии Йоахим Гаук весьма точно констатировал, что в отношении этого массового преступления до сих пор есть провал в памяти народов мира.

«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром». (Рим. 12:19-21).

Приложение 1

standzuhalten. Nicht fern ist der Tag, da die Rote Armee durch ihren mächtigen Schlag die verfluchten Feinde von Leningrad zurückwerfen, die Städte und Dörfer Bjelorusslands und der Ukraine, Litauens und Lettlands, Estlands und Kareliens von ihnen säubern, die Sowjetkrim befreien wird und **UBER DEM GANZEN SOWJETLANDE VON NEUEM SIEGREICH DIE ROTEN FAHNEN FLATTERN WERDEN.**"

Deutscher Soldat! Solange Du in der Hitlerarmee bist, hast Du nur die eine Aussicht: den Tod. Bleibst Du jetzt am Leben, so gehst Du im Frühjahr zugrunde. Verläßt Du aber die Hitlerarmee, bleibst Du am Leben und wirst Deine Familie wiedersehen. Nur in russischer Kriegsgefangenschaft ist Dir das Leben und die Heimkehr garantiert. Gib Dich getrost gefangen! Die Parole bei der Gefangengabe ist: „Leb wohl Moskau, nieder mit Hitler!“ Russisch:

PASSIERSCHEIN

Deutsche Soldaten! Allen, die sich der Roten Armee gefangengeben, wird garantiert das Leben, gute Behandlung und die Heimkehr nach Kriegsende.

ПРОПУСК

Новоцкие солдаты! Всем, кто сдастся в плен Красной Армии, обеспечена жизнь, хорошее обращение и возвращение на родину после войны.

LESEN UND AN DIE KAMERADEN WEITERGEBEN

Рис.1. Листовка-пропуск с призывом к немецким солдатам сдаваться в плен

Лаготделение № 6 29

ПУТЕВКА № 16

Управление лагеря № 326 МВД СССР
 с "25" август 1947 г. по
 "5" сентя 1947 г.
 включительно.

Фамилия, имя и отчество _____

Год рождения _____ Военное звание _____

Национальность _____

Профессия _____

Какая работу выполняет _____

Производственные показатели за 3 м-ца в % _____

Пр-зв. показатели за последнюю декаду _____

Вес до поступления в комнату отдыха _____ Вес после выписки _____

Упитанность до поступления в комнату отдыха -----

После _____

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ЛАГЕРЯ № 326 МВД СССР МАЙОР
Каленский
 /КАЛЕНСКИЙ/

Рис.2. Путевка в комнату отдыха

Рис.3. Немецкие военнопленные 9-го лаготделения в столярной мастерской. На заднем плане справа, в фуражке директор техникума П.Д. Рылько. 1945 г.

Рис. 4. В Кокино строится гидроэлектростанция. В центре инженер Рустецкий и военнопленный, электрик Хельмут Хакер (в шинели). 1945 г.

Рис. 5. В 1945-1948 гг. в этом здании располагалась казарма для военнопленных 9-го лаготделения. В настоящее время - общежитие №1 Брянского ГАУ. Фото авторов

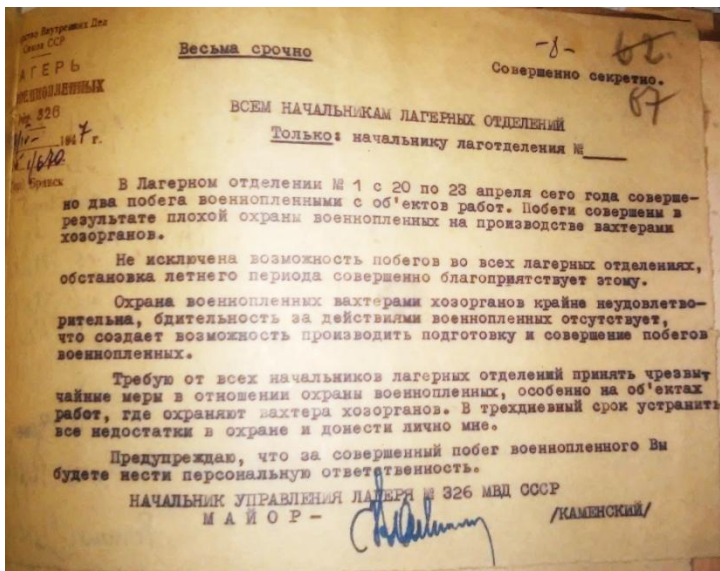

Рис. 6. Распоряжение начальника лагеря №326 об усилении мер охраны в связи с побегами

Лагерь № 253 Спецгоспиталь № _____ ОРБ № 29

Национальность немец В какой армии противника состоял Германской

1. Фамилия Абохаген

2. Имя Мартин 3. Отчество Роберт

4. Год и место рождения 1917 г. Германия - округ Рюген
д. Аббтен-Мирсен - Померанск

5. Адрес до призыва Швей-зе

6. Подданство или гражданство Германское

7. Партийность д/п. 8. Вероисповедание евангелист

9. Образование:

а) общее 8 кл. нар. школы

б) специальное нет

в) военное нет

10. Профессия крестьянин

Учетное дело № 21997

Арх. № _____

Рис. 7. Учетная карточка военнопленного. Лицевая сторона

11. Призван в армию по мобилизации или поступил добровольно и когда 15. XI - 38 г.

12. Род войск артиллерия

13. В какой (последней перед пленением) части служил 288 арт. дивизион, штаб. батарея

14. Чин или звание вахмистр 15. Должность пелелесромисей

16. Взят в плен или сдался добровольно (нужное подчеркнуть)

17. Дата и место пленения 8/11-45 г. г. Лизен - Гехольмбаху

18. Отметки о движении 30.4.48 г. убит в плен в лагеря № 326
в лагере в плен в лагере в плен в лагере
в плен в плен в плен в плен

23. 11 1945 года. Подпись сотрудника, заполнявшего карточку Шульц

Рис. 8. Учетная карточка военнопленного. Обратная сторона

146
130

НАЧАЛЬНИКУ ОФИСА МВД БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАНУ ГОБ. ИГНАТИВУ

149
СОВ. СЛУЖБЕ
1945 г.

Г. Б. В. Л. В. С. К.

С П Е Ц С О О Б Щ Е Н И Е.

13. 8. 46г. в 16.00 с объекта работы совершил побег военнопленный лагеря № 12 ГОИВЛАИВ Вальтер Отто Фридрих, немец, 1912г. рождения, уроженец г. Шпейнауф, ул. Шнайфелд, № 38, 17-п/див. 95 полк 1 батальон 2 рота, штаб-счетовод.

Побег совершен по вине конвоира из ВК ГР. ВАР Отто Отто п/отд. № 12 и бригадира в/п. ШИММЕР Франц Франц.

Для розыска и задержания бежавшего высланы в 17.00 13. 8. 46г. 2 оперативно-розыскные группы из состава МОБ полка № по маршруту:

- 1) ст. Фокино, дер. Шичинец, дер. Дарковичи;
- 2) дер. Дубровка, хутор Веселье, Сельцо;

Оповещены БО в населенных пунктах Шичинец, Дарковичи, Дубровка.

Расследование по делу ведет оперуполномоченный ЮНЦОВО. Виновные в побеге направлены в штрафную роту.

И. О. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ОХРАНЫ И РЕЖИМА
УПР. ЛАГЕРЯ № 282 МВД - СТ. ЛЕЙТЕНАНТ: Мор (ШОКИН)

Рис. 9. Спецсообщение о побеге военнопленного

Рис.10. План места происшествия (применение конвоиром оружия к бежавшему военнопленному)

Приложение 2

Лагерь №252 на схеме 07.01.1948 года и современное состояние построек на 09.08.2016 года

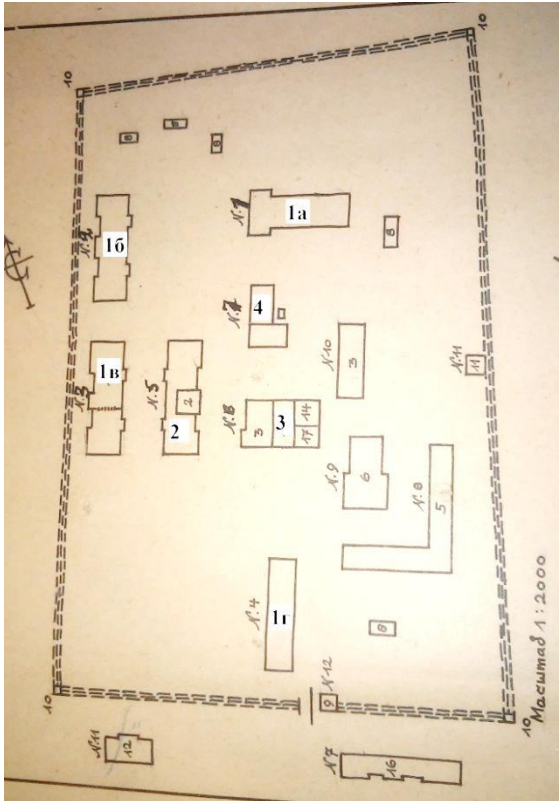

Рис. 11. Схема Управления лагеря № 252 и зоны 1-го лаготделения (г. Бежица, ул. Почтовая). ГАБО. Ф.1775. Оп.1.Д.33.Л.55.

На схеме авторами обозначены сохранившиеся к 2016 году строения лагеря: 1а,1б,1в,1г – казармы военнопленных; 2 – здание лазарета и амбулатории; 3 – здание, в котором располагались мастерские, вещевой склад, ларьки, ресторан; 4 – санпропускник и труба котельной. Остальные здания – управление лагеря, казарма конвойного полка, столовая, пищеблок, уборные, вышки, КПП, водонапорная башня, пекарня, прачечная, продсклад – не сохранились.

Рис.12. Сохранившиеся здания лагеря №252 на спутниковом снимке 09.08.2016 г.

Рис. 13. Здание 1а – казарма для военнопленных. Фото авторов

Рис. 14. На фото у здания 1б – Иван Иванчогло. Фото авторов

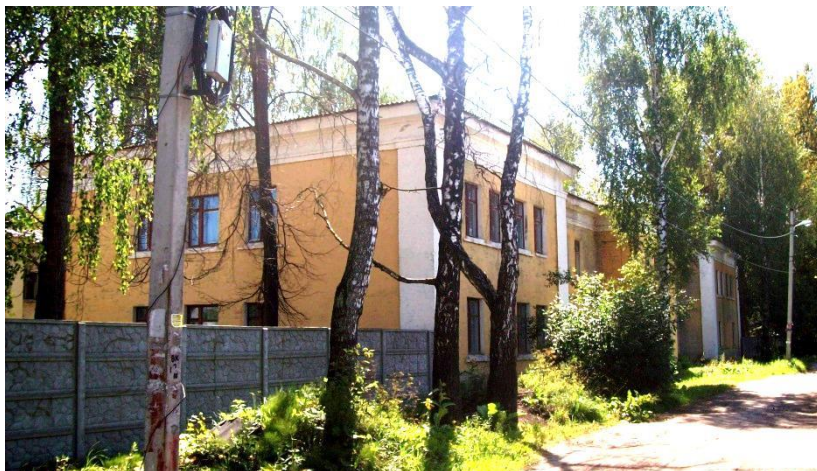

Рис. 15. Здание 1в – казарма для военнопленных. Фото авторов

Рис. 16. Здание 1г – казарма для военнопленных. Фото авторов

Рис. 17. Здание 2 – лазарет и амбулатория. Фото авторов

*Рис.18. Здание 3 – мастерские, вещевой склад, ларьки, ресторан.
Фото авторов*

Рис.19. Здание 4 – санпропускник и труба котельной. Фото авторов

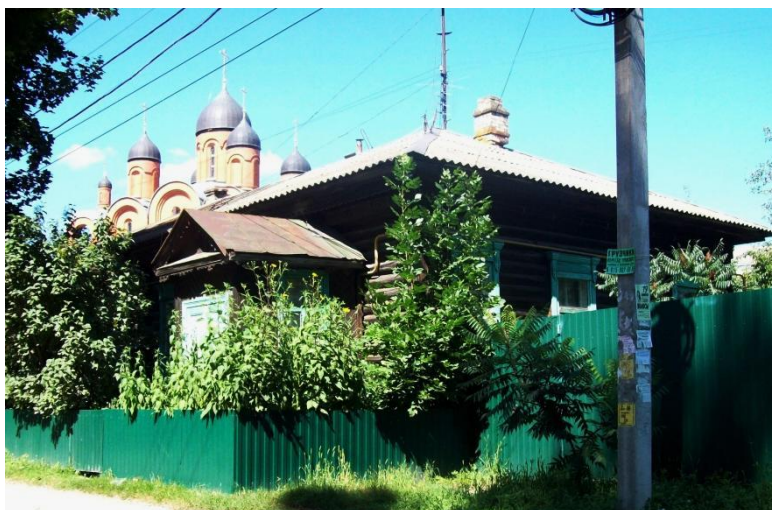

Рис.20. В этом здании (ул. Почтовая 26) размещался клуб 1-го лаготделения лагеря №252. В настоящее время жилой дом. Фото авторов

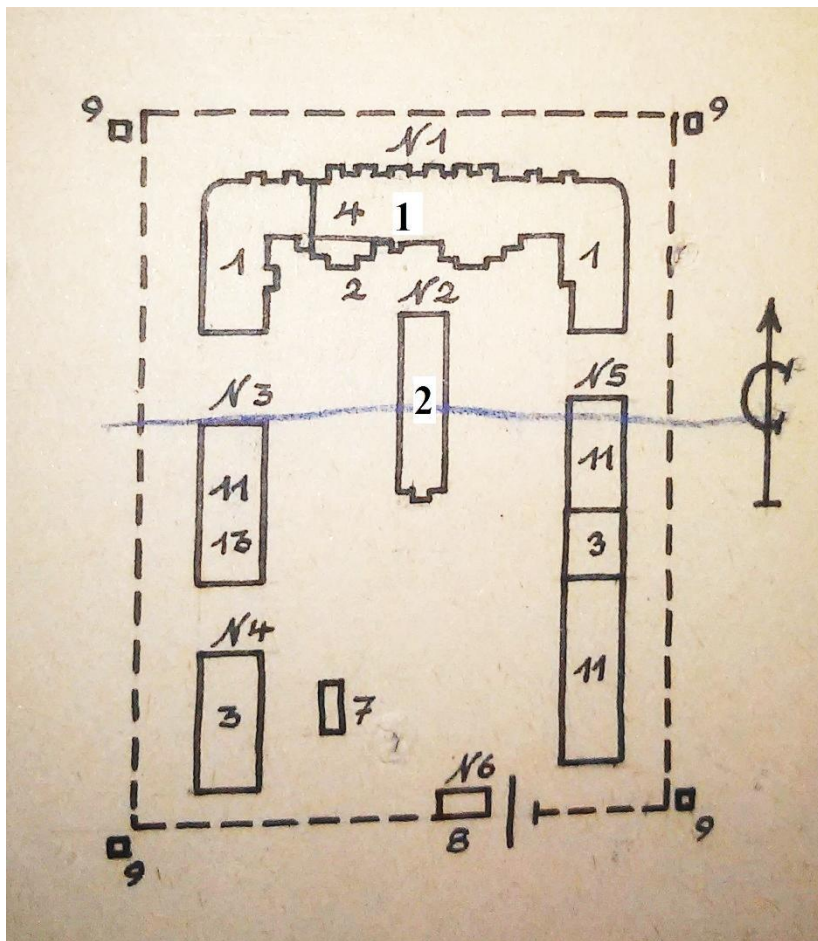

Рис. 21. Схема 3-го лаготделения лагеря №252
 (г. Бежица, ул. Комсомольская 1). ГАБО. Ф.1775. Оп.1. Д.33. Л.59.
 На схеме авторами отмечены сохранившиеся здания: 1 – казарма
 военнопленных с лазаретом; 2 – пищеблок.
 Остальные здания не сохранились.

Рис.22. Здание 1 – казарма для военнопленных 3-го лаготделения лагеря №252. (г. Брянск, Бежицкий р-н, ул. Комсомольская 1). Вид с северо-востока. Фото авторов.

Рис.23. В этом здании размещалось 5-е лагерное отделение лагеря №252. (г. Брянск, Бежицкий р-н, ул. Ульянова 15 (быв. Базарная)). Фото авторов

Приложение 3

Данные в таблицах приведены по результатам обработки 177 учетных карточек военнопленных лагеря №252. Место хранения учетных карточек – хранилище Государственного архива Брянской области.

Таблица 1. Национальный состав

№	Национальность	Количество военнопленных	%
1.	Немцы	97	54,8
2.	Румыны	25	14,1
3.	Венгры	18	10,1
4.	Австрийцы	14	7,9
5.	Украинцы	6	3,4
6.	Молдаване	6	3,4
7.	Поляки	3	1,7
8.	Французы	3	1,7
9.	Итальянцы	2	1,1
10.	Словаки	2	1,1
11.	Хорваты	1	0,56

Таблица 2. Конфессиональный состав

№	Вероисповедание	Количество военнопленных	%
1.	Римо-католики	76	43,0
2.	Евангелисты	58	32,7
3.	Православные	29	16,3
4.	Реформаты	3	1,7
5.	Греко-католики	2	1,1
6.	Неверующие	9	5,0

Таблица 3. Образовательный состав

№	Уровень образования	Количество военнопленных	%
1.	1 класс	1	0,56
2.	2 класса	8	4,5
3.	3 класса	11	6,2
4.	4 класса	12	6,7
5.	5 классов	6	3,4
6.	6 классов	12	6,8
7.	7 классов	10	5,6
8.	8 классов	58	32,7
9.	Профессиональное образование	48	27,1
10.	Студент	2	1,1
11.	Высшее	1	0,56
12.	Неграмотные	8	4,5

Таблица 4. Профессиональный состав

№	Профессия	Количество военнопленных	%
1.	Крестьянин	56	31,6
2.	Рабочий	12	6,8
3.	Продавец	6	3,4
4.	Парикмахер	5	2,8
5.	Слесарь	6	3,4
6.	Мясник	5	2,8
7.	Плотник	4	2,2
8.	Торговец	4	2,2
9.	Каменщик	4	2,2
10.	Электрик	4	2,2
11.	Пекарь-кондитер	4	2,2
12.	Сапожник	4	2,2
13.	Писарь	3	1,7
14.	Токарь	3	1,7

Продолжение таблицы 4

15.	Маляр	3	1,7
16.	Столяр	3	1,7
17.	Студент	2	1,1
18.	Повар	2	1,1
19.	Шофер	2	1,1
20.	Дояр	2	1,1
21.	Водопроводчик	2	1,1
22.	Автослесарь	2	1,1
23.	Художник-декоратор	2	1,1
24.	Официант	2	1,1
25.	Финансовый служащий	2	1,1
26.	Кузнец	2	1,1
27.	Ж/д слесарь	1	0,56
28.	Радиомеханик	1	0,56
29.	Музыкант	1	0,56
30.	Мельник	1	0,56
31.	Санитар	1	0,56
32.	Переплетчик	1	0,56
33.	Ж/д инспектор	1	0,56
34.	Пивовар	1	0,56
35.	Садовник	1	0,56
36.	Уборщик	1	0,56
37.	Канцелярский служащий	1	0,56
38.	Ткач	1	0,56
39.	Фармацевт	1	0,56
40.	Пильщик	1	0,56
41.	Формовщик	1	0,56
42.	Печник	1	0,56
43.	Механик-инспектор	1	0,56
44.	Буфетчик	1	0,56
45.	Портной	1	0,56
46.	Ж/д рабочий	1	0,56
47.	Шахтер	1	0,56
48.	Инженер-архитектор	1	0,56
49.	Без профессии	9	5,0

Таблица 5. Распределение военнопленных по родам войск

№	Род войск	Количество военнопленных	%
1.	Пехота	90	50,8
2.	Артиллерия	35	19,8
3.	Саперные части	8	4,5
4.	Войска связи	6	3,4
5.	Рабочие батальоны	6	3,4
6.	Танковые войска	5	2,8
7.	Жандармерия	4	2,2
8.	Зенитные части	4	2,2
9.	Труд. армия	4	2,2
10.	Жд войска	4	2,2
11.	Авиация	2	1,1
12.	Кавалерия	2	1,1
13.	Транспортные части	2	1,1
14.	Горные стрелки	2	1,1
15.	Обозные части	1	0,56
16.	Ветеринарный госпиталь	1	0,56
17.	Санитарные части	1	0,56

Таблица 6. Распределение военнопленных по воинским званиям

№	Звание	Количество военнопленных	%
1.	Обер-офицер	1	0,56
2.	Гаупт-фельдфебель	1	0,56
3.	Обер-фельдфебель	1	0,56
4.	Фельдфебель	5	2,8
5.	Вахмистр	1	0,56

Продолжение таблицы 6

6.	Унтер-офицер	20	11,2
7.	Обер-ефрейтор	47	26,3
8.	Ефрейтор	29	16,2
9.	Старший сержант (рум. армия)	2	1,1
10.	Сержант (рум. армия)	6	3,3
11.	Капрал (рум. армия)	5	2,8
12.	Полицейский	1	0,56
13.	Жандарм (рум. армия)	1	0,56
14.	Солдат	57	32,0

Примечания к таблицам

1. *Военнопленные молдаване и украинцы – мобилизованные жители оккупированной румыно-фашистами Молдавской ССР. Задействовались оккупантами в рабочих батальонах.*
2. *Средний возраст военнопленных на 1945 год – 30 лет. Самому младшему 18 лет, самому старшему 52 года.*
3. *Неграмотными и малограмотными были в основном румынские военнопленные.*
4. *В графе «вероисповедание» писалось именно «неверующий», а не «атеист».*
5. *Иногда в карточках указывалось имущественное положение, например «неимуций», единожды к профессии «крестьянин» была сделана приписка – «имеет дом, 3,5 га земли, 4 коровы».*
6. *Из 177 военнопленных: 169 – взяты в плен, 8 – сдались на территории Германии или Чехословакии в мае 1945 во время капитуляции.*

Приложение 4

Рис. 24. Военнопленный Франц Рупперт на лесозаготовках в пос. Фокино

Рис. 25. Шахматы из мыла, сделанные Францем Руппертом

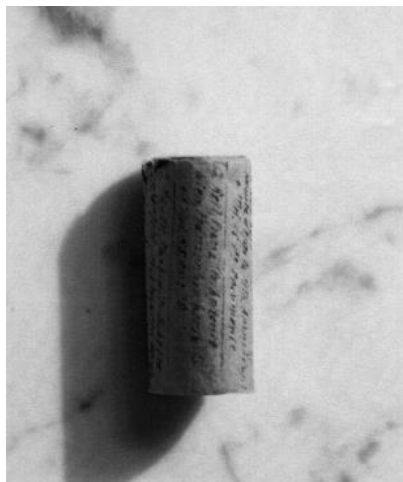

Рис.26. Бумажный рулончик с записями об умерших военнопленных, написанный Францем Руппертом

Рис.27. Рудольф Штрасснер, военнопленный лагеря №252

1. mal 3 Bläser
1. mal 2 Bläser

Du bist für mich die Perle

Text und Musik: Rudolf Straßner

Ich weiß Dir, ent was

1. Du bist für mich die
2. Lass uns ge-mein-sam

sa gen Ich weiß es ja schon lang Ich

Per-le, die mir mein Schick-sal gibt Da-
ge-hen wo-bin der Weg uns fährt Uad

wirds auch nie vergessen Du bist mein Herz

zum muss ich Dir sa-gen Ich bin in Dich ver-
dass man dann auch im-mer die Kraft der Lie-bo

Рис.28. Партитура, подаренная брянской музыкальной школе
Рудольфом Штрасснером

Лагерь № 252

Национальность Немец В какой армии Германск.
противника состоял

1. Фамилия Шоен
2. Имя Рихард
3. Отчество Александр
4. Год и место рождения 1905 Германия
г. Босвальд пр. Вестерланд
5. Адрес до призыва там же
6. Подданство или гражданство Германское
7. Партийность н/п 8. Вероисповедание Католик
9. Образование: низшее
а) общее
б) специальное
в) военное
10. Профессия ткач

Учетное дело №
13753
Арх. №

11. Призван в армию по мобилизации или поступил добровольно в войска 20. VI. 43

12. Род войск пехота

13. В какой (последней перед пленением) части служил 63-й артиллерийский полк

14. Чин или звание солдат 15. Должность смирный

16. Взят в плен или сдался добровольно (звездочку подчеркнуть)

17. Дата и место пленения 21. IV. 45
Австрия, Фейлих-Альтеберг

18. Отметим о деталях Лодзь 15. VII. 45
в номере № 326.

16. VI. 1945 года. Подпись сотрудника Александрова
выполнившего работу

Рис. 29. Учетная карточка военнопленного Рихарда Шоена

Л. лист № 1 Военный лист № 290-3
 Инв. шта № 290

Главное управление НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных

Четное дело № 203/12
 8208

Лагерь № 326
 203. 400/16

Дата прибытия в лагерь
 3 - июля 1945г.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

1	Фамилия	Рупперт
2	Имя	Франц
3	Отчество	Францевич
4	Год рождения	1906г.
5	Место рождения	Германия обл. Бавария р-н. Бавария мун. Мельбурген.
6	Адрес до призыва (последнее место- жительство, перед призывом в армию)	Германия обл. Оденбург р-н. Девельсбург т. Дельсбург З. Дельсбург
7	Национальность	немецкая
8	Родной язык	немецкий
9	Какими еще языками владеет	немного немецкий.
10	Подданство или гражданство	германское
11	Партийность	Гитлеров.
12	Вероисповедание (религия)	католик.
13	Образование: а) общее б) специальное в) военное	науч. школа 8 кл. 1921 году 3 года торг. школы.
14	Профессия и специальность до службы в армии	слесарь на фабрике
15	Стаж работы по специальности	18 лет.
16	В какой армии противника состоял	В Германской армии.
17	Призван в армию по мобилизации или поступил добровольно	по мобилизации.
18	Когда призван (или поступил в армию)	25/июн. 1944г.
19	Род войск	сан. част.
20	В какой (последней перед плене- нием) части служил	290. сан. част. 1. Района.
21	Матрикулярный номер	36.
22	Чин или звание	сан. фельдшер
23	Занимаемая должность в части	санитар.

Рис. 30. Опросный лист Франца Рупперта

Научное издание

Роман Владимирович Новожеев
Владимир Павлович Барынкин
Иван Сергеевич Иванчогло

**ЛАГЕРЯ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1944 – 1948 ГОДАХ**

Редактор Павлютина И.П.

Подписано к печати 25.10.2016. 06 Формат 60×84. Бумага печатная.
Усл. п.л. 7,26. Тираж 550. Изд. 5146.

Издательство Брянского государственного аграрного университета
243365, Брянская область, Выгоничский район, с. Кокино,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»